

АНТИЭНТРОПИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАБОТАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ XVIII – XX ВЕКОВ

А. В. Вершков

Красноярский институт экономики, Россия, г. Красноярск

В статье анализируются антиэнтропийные процессы в работах русских ученых А. И. Радищева и Н. Ф. Федорова. Показано, что изучение трудов ученых позволяет глубже и острее понять глобальные проблемы, в том числе и проблемы экологического плана, стоящие перед современным образом.

In article anti-entropy processes in the Russian scientific A. I. Radishchevs and N. F. Fedorov's works are analyzed. It is shown that studying of works of scientists allows more deeply and to understand more sharply global problems, including the problems of the ecological plan facing modern image.

Антиэнтропийные процессы и сопровождающее их изменение энтропии (негэнтропии) стали активно обсуждаться в философской литературе в середине XX века. Именно в это время появились работы Э. Шредингера, который в своей работе «Что такое жизнь. С точки зрения физика»[1] вводит понятие «негэнтропии», работа Л. Бриллюэна, в которой он вводит понятие «негэнтропийный принцип информации» [2], К. Шеннона, Ст. Бира и др. Однако, задолго до Э. Шредингера и Л. Бриллюэна, антиэнтропийными процессами занимались, начиная с XVIII века, русские философы, которые для характеристики указанных процессов пользовались исконно отечественными понятиями «стройность», «нестроение», «совершенство».

Одним из первых вопросы внесения стройности в общество поднимает в своей работе «Беседа о том, что есть сын Отечества» А. И. Радищев [3]. Рассуждая на тему о том, кто достоин или недостоин называется сыном своего Отечества, он отмечает, что этим гордым именем недостоин называться эгоист и щеголь – «модный человек, совершенно исполняющий все правила щегольской большого света науки; он ест, спит, валяется в пьянстве и любострастии, несмотря на истощенные силы свои; переодевается, мелет всякий вздор, кричит, перебегает с места на место»[3]. Во-вторых, это тиран – человек без души и сердца, «попирающий ногами своими всех, кои находятся перед ним, терзающий ближних своим насилием, гонением, притеснением,

заточением, лишением знания, собственности, мучением, прельщением, обманом и самым убийством, словом, всеми одному ему известными средствами раздирающий тех, кои осмелятся произносить слова: человечество, святость, собственность и другие сим подобные» [3]. В-третьих, это хапуга и мерзавец, «простирающий объятия свои к захватыванию богатства и владений целого отечества своего, а ежели бы можно было, и целого света и который готов отъять у злосчастнейших соотечественников своих и последние крохи, поддерживающие унылую и томную их жизнь, ограбить, расхитить их пылинки собственности...» [3].

Этому человеку безразличны горе и страдания соотечественников, обогащение любыми средствами – вот предел его мечтаний. И, наконец, недостойн называться сыном Отечества бездельник, посвящающий жизнь насыщению собственного желудка, «сидящий за исполненным произведениями всех четырех стихий столом, коего услаждению вкуса и брюха жертвуют несколько человек, отъятых от служения отечеству, дабы по пресыщении он мог быть перевален в постель и там бы спокойно уже заниматься потреблением других произведений, какие он вздумает, пока сон отнимет у него силу двигать челюстями своими» [3].

Радищев весьма критически относится к современному ему российскому обществу и царящим в нем самодержавным и крепостническим порядкам. Он считает, что в современное ему время «гораздо знатнейшая часть рода смертных погружена во мрачность варварства, зверства и рабства». Одна из главных причин происходящего – насилие врагов, препятствующих справедливому и законному возвышению природы человеческой, «подвергающих оную силою и коварством слепоте и рабству, которое разум и сердце человеческое обессиливает, налагает тягчайшие оковы презрения и угнетения, подавляющие силы духа вечного». «Сии ужасные узы, – отмечает Радищев, – не есть суть порядок, требующий подчиненности». Задаваясь вопросом поиска механизма, ведущего к избавлению от нестроения и хаоса, Радищев считает, что такой пружиной является любовь. Любовь, – пишет А. И. Радищев, – содержит столь прекрасный в мире порядок и подчиненность. Вся природа подлежит оному, и где оный, там нет ужасных позорищ, извлекающих у чувствительных сердец слезы сострадания и при которых истинный друг человечества содрогается». Именно любовь – способ сохранения и совершенствования человека. Именно она побуждает его к приобретению тех «способностей и преимуществ, посредством которых заслуживается любовь» [5].

Какими же способностями и преимуществами должен обладать человек, достойный называться сыном своего Отечества. Признаки эти – честолюбие, благодравие и благородство. Честолюбивый человек «...должен почитать свою совесть, возлюбити ближних; ибо единою

любовию приобретается любовь; должно использовать знание свое так, как повелевает благоразумие и честность, не заботясь немало о воздаянии, почести, превозношения и славе, которая есть сопутница или паче тень, всегда следующая за добродетелию, освещаемую не вечерним солнцем правды; ибо те, которые гоняются за славою и похвалою, не только не приобретают для себя оных от других, но паче лишаются» [3].

Благонравие – бескорыстное служение на благо своей родины, государства. «С благоговением, – пишет А.И. Радищев, – подчиняется он (сын Отечества) всему тому, чего порядок, благоустройство и спасение общее требуют; для него нет низкого состояния в служении отечеству; служа оному, он знает, что он содействует здравоносному обращению, так сказать, крови государственного тела» [3]. Благородный человек «не жертвует благом отечества предрассудкам, кои мечутся, яко блистательные, в глаза его; всем жертвует для блага оногo: верховная его награда состоит в добродетели, т. е. *в той внутренней стройности всех наклонностей и хотений*, которую премудрый творец вливает в непорочное сердце и который в ее тишине и удовольствии ничто в свете уподобится не может» [3]. Благородство – это добродетельные поступки. Отметим, кстати, что бескорыстное служение на благо Отечества и добродетельные поступки – это признаки русского подвижничества – социальной тектологической практики. Радищев намечает и пути достижения вышеперечисленных качеств истинного человека. Это – трудолюбие, прилежание, повиновение, скромность и сострадание.

Вопросы совершенствования общества, внесения в него стройности поднимает и другой известный российский философ, ученый-космист Николай Федорович Федоров (1829-1903 гг.). Главным трудом его жизни является «Философия общего дела» – труд, поражающий своими революционными идеями.

В основе учения Н. Ф. Федорова лежит идея «общего дела» – идея воскрешения всех умерших предков и расселение воскрешенных поколений по всем мирам вселенной. Реализация этой идеи возможна только силой объединенного человечества. По мнению Н. Ф. Федорова, это единственный достойный путь человека и человечества. Основа действия людей при реализации идеи «общего дела» – вера в бессмертную Троицу, где «Бог-Отец требует от людей знания и управления природой; Бог-Сын призывает их признать и познавать себя как сынов умерших отцов и братьев всех живущих; Бог-Святой Дух призывает, прежде всего, «дочерей человеческих « не к супружескому и материнскому, а к дочернему познанию в себе «дочери всех умерших родителей» [4].

Общество, построенное по типу и образцу Троицы – образец совершеннейшего общества. Всякое общество теряет подобие Троице, вносит в себя мрак (невежество) и смерть (энтропийный

процесс), если вещь в этом обществе предпочитается взаимности. Раздор, вносимый вещью, отчуждает людей друг от друга, душа делается потемками, а наружность перестает быть выражением, откровением души, делается оболочкой, скрывающей душу, обманом [4]. Общество, потерявшее подобие Троице, Н. Ф. Федоров называет обществом, построенным по типу организма. По мнению ученого, «объединение по типу организма обезглавливает большинство людей и обращает их в механические орудия». Такое объединение построено на отрицании нравственного начала и держится только насильем и принуждением, тогда как «истинное единство, или родство по мысли и чувству, не может допустить такого противоестественного, преступного изуродования» [4].

Общество, построенное по типу организма – это западное потребительское общество, практически все ценности и культуру которого Федоров категорически не приемлет. По его глубокому убеждению именно «неродственный» Запад не соответствует идеям «общего дела» и именно из него проистекает та ненавистная разделенность мира. Общество по типу организма это Англия – механическое сочетание «блудных сынов», гражданское общество в сочетании с правовым государством, превращающее людей в свободных одиночек, живущих для наживы и приобретения вещей. Главную причину падения Запада ученый усматривает в выборе неродственного пути прогресса как «чуждости людей и разрушение добра, веры и предоставление каждому свободы без общей цели и согласия. Главное зло западной цивилизации – откровенное бездушие и тотальная победа вещи, товарно-денежных отношений над человеком и человеческим, над нравственностью, подлинной жизнью и творчеством.

Путь человечества – объединение по образцу Троицы. Только оно приведет к свободному и любовному союзу человечества не позволит никакой силе, даже слепой силе природы, «исхитрить даже единого из среды нас». Общество по образу Троицы не нуждается во внешнем принуждении, в насилии, это глубочайший союз личностей, который держится на психической и душевной силе и взаимознании [4]. Прообраз общества, построенного по типу Троицы, Н. Ф. Федоров видит в России, в такой черте русского народного характера, как «чувство родства со всеми».

Как здесь не поразиться удивительному предвидению великого русского мыслителя, на столетие опередившего такие, например, работы, как монографии Г. Маркузе «Одномерный человек» [5] или Патрика Дж. Бьюкенена под многозначным названием «Смерть Запада» [6].

Федоров поднимает и целый ряд вопросов, вставших на повестку дня столетие спустя, в последней трети XX столетия. Одним из них является вопрос о замене естественного искусственным, возникший во

времена бурного развития научно-технического прогресса. Рассуждая о замене естественных природных продуктов питания искусственными, Н. Ф. Федоров пишет: «Это попытки сначала лабораторным, а потом и фабричным путем создать зерно, т.е. питательное вещество; и если бы оно было достигнуто, тогда оказалась бы ненужной сама земля, сама сельская жизнь; явилось бы уже полное отчуждение от праха отцов; не потребовалось бы регуляции ни метеорической, ни космической силы. Участью людей была бы тогда фабричная тюрьма, вместо простора полей и небесного пространства. «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами», – говорит сатана: это и есть эксплуатация, утилизация, требуемая фабричным производством и ведущая к истощению. Альтернативу Федоров видит в использовании метеорических процессов и называет это делом «священном, человеческим и Божественным» [6].

Многие мысли Н. Ф. Федорова на первый взгляд кажутся утопическими. Об этом пишет, в частности русский историк В. В. Зеньковский, который идеи о воскрешении и бессмертии называет «фантазиями, а мысли об использовании внебиосферных источников энергии «курьезной метеорологической утопией». Однако историк при этом отмечает, что «утопизм Федорова есть свидетельство не слабости его философского дарования, а непреодолимой пока трудности сочетать идеал и историю, «вообще спасение» с живой реальностью нашего бытия» [7]. И, действительно история развития современной науки показала, что очень многие идеи, которые ранее казались утопическими, претворяются в жизнь. Это и освоение космического пространства, клонирование, использование стволовых клеток, из которых можно вырастить любой орган. Возможно, и идеи Н. Ф. Федорова о воскрешении найдут свое реальное воплощение.

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, заключим, что целым рядом отечественных философов (а их перечень не ограничивается перечисленным выше именами) поднимаются актуальнейшие вопросы совершенствования современного им общества, внесения в него порядка и стройности. Передовые умы российского общества наметили и конкретные пути реализации своих проектов. При этом, безгранично веря в торжество человеческого разума, главный упор ученые делают на нравственное совершенствование личности. Путь достижения цели – любовь, под которой понимается не субъективное чувство, а антиэнтропийная деятельность по излиянию добра в человеческий мир. Многие идеи замечательных русских мыслителей имеют не только историческое значение, но и не потеряли актуальности в настоящее время. Изучение трудов ученых позволяет глубже и острее понять глобальные проблемы, в том числе и проблемы экологического плана, стоящие перед современным обществом.

Литература

1. Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика / Э. Шредингер. – М.: Атомиздат, 1972.
2. Бриллюэн Л. Наука и теория информации / Л. Бриллюэн. – М.: Физматиз, 1960.
3. Радищев, А. И. Беседа о том, что есть сын Отечества / А. И. Радищев. – М.: Правда, 1988. – 448 с.
4. Федоров. Философия общего дела. В 2 т. Т. 1./Н. Ф. Федоров. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 699 с.
5. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М.: ООО «АСТ», 2002. – 526 с.
6. Бьюкенен П. Ж. Смерть Запада / П. Ж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 444 с.
7. Зеньковский В. В. История русской философии. Т.2. Часть 1. / В. В. Зеньковский. – Л.: «Эго», 1991. – 256 с.
8. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
9. Горский А. К., Сетницкий Н. А. Сочинения / А. К. Горский, Н. А. Сетницкий. – М.: Раритет, 1995.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Л. В. Воробьева

Красноярский институт экономики, Россия, Красноярск

И. Н. Воробьев

Красноярский филиал Московского университета экономики, статистики, информатики, Россия, Красноярск

Обобщающий показатель оценки человеческого потенциала важен для сравнения регионов и принятия решений в области социальной экономики и политики. В качестве теоретической и практической базы для разработки такого показателя на уровне региона предлагается использовать индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), внедренный ООН.

Summarized index of human development assessment is important to compare regions and decision-making in the social and economic policy areas. As a theoretical and practical framework for the development of the index at the region level The Human Development Index (HDI), introduced by the UN, is proposed to apply.

Человеческий потенциал является одним из основных видов совокупного экономического потенциала и отличается конкретными и качественными характеристиками. Необходимая численность населения отличается определенными качественными показателями (квалификационной и профессиональной структурой) и является необходимым ресурсом, без которого невозможно не только развитие национальной экономики, но и ее нормальное функционирование. Соответственно, чем больше степень обеспеченности человеческим потенциалом, тем больше потенциальная способность к росту как национальной экономики в целом, так и экономики отдельных регионов страны.

Важнейшим показателем, интегративно отображающим эффективность социально-экономической политики, является *уровень жизни населения*, который с научной точки зрения представляется не столь простым и однозначным. В конвенциях Международной организации труда (МОТ), Концепции ООН, признающей жизнь человека высшей ценностью, каждый человек имеет право на уровень жизни, обеспечивающий поддержание здоровья и благосостояния его самого и его семьи [1].

Уровень жизни может определяться множеством показателей, характеризующих какие-либо стороны жизнедеятельности человека. Эти показатели в разной степени используются при анализе уровня жизни и планировании мер его регулирования. Однако в настоящее время не существует однозначного определения категории «уровень жизни населения» и ее выражения через систему показателей. Именно поэтому вопрос о перечне показателей, необходимых для адекватной статистической характеристики, является дискуссионным.

Региональными учреждениями статистики отмечается отсутствие единого обобщающего показателя, характеризующего уровень жизни населения [2]. Вместо анализа этой социально-экономической категории применяется целый ряд статистических показателей, отражающих различные стороны данной категории. Однако после анализа этих показателей не всегда можно получить однозначное представление об уровне жизни, сложившемся в том или ином регионе: по одним параметрам регион может быть вполне благополучным, а по другим – отставать от своих соседей.

Наличие обобщающего показателя становится все более настоятельным. Такие разработки позволят проводить адекватные сравнения с другими регионами, что может послужить основой для принятия решений в области социальной экономики и политики. Поэтому необходимо ввести в систему региональной статистики обобщенный показатель, который позволил бы оценить человеческий потенциал региона. В качестве теоретической и практической базы для разработки

такого показателя предлагается использовать *индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*, внедренный Организацией Объединенных Наций в систему международной статистики [1].

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов.

В начале 1990-х годов группой экспертов Программы развития ООН была разработана новая Программа развития человека (Human Development Programme). Она возникла как противовес традиционному пониманию развития как количественного роста материальных благ и услуг. В концепции во главу угла ставится не способность к производительному труду (т.е. экономическая ценность индивида), а развитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. Человеческое развитие рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, а не средство для экономического роста [3]. Преимущество такой программы заключается в выделении базовых критериев социального развития (долголетие, образование, доход), пригодных для количественных сопоставлений.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) был разработан группой экспертов Программы развития ООН и впервые применен в 1990 году в Докладе о развитии человеческого потенциала [4] как противовес традиционному на тот момент подходу к оценке развития стран через уровень ВВП на душу населения. ИРЧП публикуется ООН в ежегодном Отчете о развитии человеческого потенциала с 1990 года [5].

В 1990 году Программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) — Human Development Index (HDI). Индекс развития человеческого потенциала позволяет (в какой-то мере) учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность стран, качество жизни населения. При подсчете ИРЧП учитываются три вида показателей:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни;
- 2) уровень грамотности населения страны как среднее количество лет, потраченных на обучение и ожидаемая продолжительность обучения;
- 3) уровень жизни, оцененный через годовой объем ВНД страны, приходящийся на душу населения по ППС.

Использование при оценке развития страны компонентов индекса, определяющих уровень образования и долголетия, позволило уйти от сугубо экономических категорий при оценке уровня развития стран.

Выяснилось, что, порой, более бедные страны могут иметь уровень развития человеческого потенциала выше, чем более богатые [6].

В концепции ИРЧП в качестве главенствующей ставится не способность к производительному труду, демонстрируемая через экономический рост, а само развитие человека через расширение возможностей его выбора благодаря следующим компонентам: росту продолжительности жизни; росту образования; росту дохода. Безусловно, развитие человека имеет множество аспектов и не ограничивается перечисленными выше параметрами. Но многие критерии, характеризующие человеческое развитие, не имеют четких количественных характеристик, для многих из них невозможно собрать статистическую базу, и их полный перечень до сих пор является спорным [7]. В этом отношении выделенные критерии человеческого развития можно признать базовыми и практически бесспорными.

Существующие показатели, в основном, приравнивают понятие «уровень жизни» к понятию «уровень благосостояния», ставя качество жизни в прямую зависимость от уровня дохода. Соответственно, они не могут быть оценены как всеохватывающие показатели, и их данные нуждаются в детализации. Более того, не все вышеперечисленные индикаторы дают возможности пространственного сравнения регионов, так как в разных странах, к примеру, регламенты проведения обследований домохозяйств могут различаться и, соответственно, полученную информацию сопоставить с данными других стран будет уже неуместно.

Главным преимуществом ИРЧП является простота его вычисления, которая позволяет формировать статистическую базу для его расчета даже в самых проблемных из развивающихся стран, что обеспечивает его широкую применимость. Преимуществами ИРЧП является, во-первых, сопоставимость получаемой информации на международном уровне. Во-вторых, характеристика инвестиционной привлекательности региона, ведь инвесторы тянутся туда, где предполагается отдача от их вложений. Регионы с высоким уровнем жизни, как правило, обладают такой отдачей. В-третьих, это характеристика эмиграционной привлекательности региона. Приоритетное решение демографической проблемы – это привлечение образованных эмигрантов в регион. Люди стараются перебираться в наиболее благополучные с точки зрения уровня жизни районы. Более того, ИРЧП операционно привлекателен: он отличается компактностью и относительной простотой расчета и в то же время адекватно характеризует уровень жизни населения в рамках структурных допущений. Это открывает широкие горизонты для потенциальных пользователей.

Рассмотрев показатели, принятые в настоящее время в качестве

индикаторов уровня жизни в России и зарубежных странах, можно прийти к выводу о том, что они, в основном ставят параллель между качеством жизни и уровнем дохода и потребления. При этом эти показатели показывают причинно-следственную связь между тем или иным уровнем дохода и потребления и прочими характеристиками общества. Например, вряд ли можно утверждать, что в люди, имеющие достойный доход и низкую продолжительность жизни имеют одинаковый шанс развить свой потенциал, как люди с менее высоким доходом, но с более высокой продолжительностью жизни. Более того, такие показатели, как ВВП не рассматривают универсальные зависимости дохода, образования и продолжительности жизни. В среднем, люди, обладающие более высоким образованием, живут дольше и получают больший доход. Если в стране среднедушевой показатель ВВП находится на высоком уровне, а продолжительность жизни на низком – это может означать высокую концентрацию доходов в руках отдельных групп населения. В этом свете, выводы об уровне жизни населения, сделанные исключительно на основе показателей ВВП, подлежат пересмотру. Таким образом, каждый из этих показателей нуждается в детализации каким-либо комплементарным индикатором, который характеризовал бы уровень жизни региона с несколько иной перспективой.

Учитывая отсутствие в статистической системе страны единого обобщающего показателя, на данный момент целесообразно сделать выбор в пользу индекса развития человеческого потенциала, который позволяет сформировать статистическую базу, пригодную для межстрановых сравнений и носящую количественный характер. Безусловно, полученные с помощью ИРЧП данные также будут нуждаться в более глубокой детализации на базе дополнительной статистической информации о регионе, его особенностях и проблемах. Тем не менее, совокупное развитие региона на основании базовых критериев социально-экономического развития (продолжительности жизни, дохода и образования) будет отражено.

При этом необходимо иметь в виду, что ИРЧП не претендует на универсальность. Он не может быть расценен как всеобъемлющий индекс: полученные с его помощью данные нуждаются в более глубокой детализации на базе дополнительной статистической информации о стране, ее особенностях и проблемах. Использование данного индекса опирается на ряд допущений, которые, безусловно, могут быть адекватными не во всех условиях. Например, ИРЧП не учитывает таких важных особенностей регионов, как безопасность, степень социальной напряженности, культурные особенности региона, его природный климат, уровень заболеваемости людей хроническими и сезонными заболеваниями, а также той доли населения доходов, которую оно тратят

на борьбу с этими заболеваниями, что, безусловно, сказывается располагаемом доходе. Таким образом, несмотря на то, что ИРЧП адекватно характеризует уровень жизни населения в рамках структурных допущений, эти допущения являются главным ограничением ИРЧП. В связи с этим, для наиболее точной характеристики уровня жизни региона данные ИРЧП следует использовать в сравнении с прочими показателями.

Формирование информации об уровне жизни, достигаемое синергетическим эффектом таких показателей, как долголетие, уровень дохода и образования, подчеркнуло необходимость разработки комплексного индекса (или системы взаимосвязанных индексов) специально для применения в субъектах Российской Федерации, который бы отражал все существенные аспекты уровня жизни населения регионов.

Литература

1. United Nations Development Programme. Human Development Report 2010/ UNDP. – New York: Palgrave Macmillan, 2010.

2. Красноярскстат. Основные тенденции изменения уровня жизни населения Красноярского края: аналитическая записка / Красноярскстат. – Красноярск, 2009.

3. United Nations Development Programme. Measuring Human Development: A Primer / UNDP. – New York, 2007. – 173 с.

4. United Nations Development Programme. Human Development Report 1990 / UNDP. – New York, 1990. – 258 с.

5. History of the Human Development Report. – <http://hdr.undp.org/en/humandev/reports/>

6. Foster J. E. Measuring the Distribution of Human Development: Methodology and an Application to Mexico / James E. Foster, Luis F. López-Calva, Miguel Székely // Journal of Human Development. – 2005. – № 6 (1). – 188 с.

7. Росстат. Методология и практика формирования статистических показателей доходов населения: учеб. курс / Росстат. – М.: 2008, 57 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАВИСИМОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

А. Н. Еремин

Красноярский институт экономики, Россия, Красноярск

Зависимость (аддикция) – есть ощущаемая человеком навязчивая потребность к определенной деятельности (выделено нами – А. Е.). Термин преимущественно употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, наркомания, но ныне применяется и к

нехимическим (поведенческим) зависимостям. Мы полагаем, что возникновение алкогольной и наркотической зависимостей у подростков связано с нарушением семейных функций.

Dependence (addiktion) – is persuasive requirement felt by the person to a certain activity (it is allocated by us – A.E.). The term is mainly used for such phenomena as medicinal dependence, drug addiction, but is nowadays applied and to not chemical (behavioural) dependences. We believe that emergence of alcoholic and narcotic dependences at teenagers is connected with violation of family functions.

Подростковый возраст относится к самому сложному периоду в человеческой жизни. «Подросток – еще не взрослый, но уже не ребенок, что требует нового отношения к нему, удовлетворения его интуитивного чувства взрослости» [2].

Подросток находится в пограничных зонах: 1. между внутренним миром (свое Я) и внешним миром (Я других людей), 2. между семьей и социумом. За несколько лет он должен решить важнейшие для него задачи:

- 1) выстраивание определенных отношений с лицами противоположного пола;
- 2) выработка комплекса ценностей, в соответствии с которыми необходимо выстраивать дальнейшее поведение;
- 3) формирование Я-концепции;
- 4) развитие интеллектуальных качеств и решение вопроса «кем быть?» в широком смысле;
- 5) принятие своего изменившегося физического состояния.

Все это должно решаться на фоне «гормональной бури», в условиях дефицита времени. Отношения подростка с внешним миром – особенно с миром других людей – становятся сложными, неоднозначными и драматичными. Со стороны подростка появляется сильная заинтересованность в контакте с другими людьми, Более того, центральный компонент личности – «Я» – имеет очень сильную потребность в самоуважении, которая удовлетворяется в первую очередь через получение уважения, признания и любви от значимых взрослых людей, искомых в своей семье. Подросток разрывается между необходимостью отделиться от семьи и желанием получать в ней все более важную поддержку.

Урбанизированная жизнь приводит к ослаблению внутрисемейных связей. В современных условиях стабилизация материально-вещного компонента семьи дестабилизирует нематериальный [5]. Понятие «неблагополучная семья» ранее означало дисфункцию семьи,

протекающую на фоне материального неблагополучия. В настоящее время это понятие все более и более применяется к семьям со средним и высоким материальным достатком. Все время родителей поглощается зарабатыванием денег, созданием материального благополучия. Происходит душевное и духовное дистанцирование родителей от детей. Таким образом, жизненно важные потребности подростка – такие как потребность в любви, защищенности, потребность в самовыражении и личностном проявлении, оказываются неудовлетворенными. Недостаточно самостоятельный, инфантильный подросток ищет понимание и утешение в кругу сверстников. Подростки, объединенные «одной бедою», не получающие душевного утешения, ищут химическое утешение. Появляется *поисковый наркотизм* – эпизодическое употребление наркотиков, когда подросток начинает рассматривать это как возможный способ решения проблем.

В современной психологии сложилось устойчивое представление о семье, как о системе. «Системный подход к семье означает понимание того, что в ней все взаимосвязано, что она есть единое целое, единый психологический и биологический организм, поэтому, какой бы вопрос, касающийся жизни семьи, мы ни рассматривали, мы всегда должны в полной мере учитывать, как он связан со всеми остальными сторонами ее жизни» [8].

Семейный консультант М. Уорден рассматривает семью не просто как набор отдельных людей, а как целое, которое больше, чем сумма его частей. Поэтому поведение индивида надо рассматривать в контексте целого. Семья становится сущностью, которая стремится к стабильности, гомеостазу, в условиях изменчивой окружающей среды.

С другой стороны, семья должна менять свою структуру, морфостаз, чтобы лучше приспособиться к внутренним и внешним требованиям. Аналогично тому, как мы считаем человека развивающейся сущностью, реагирующей на внутренние и внешние влияния и стремящейся к стабильности и непрерывности, мы можем так же воспринимать и семью. Индивидуальное поведение любого члена семьи, в нашем случае – подростка, не должно рассматриваться само по себе, отдельно, но анализироваться в более широком, семейном контексте. «Следовательно, проблемное или симптоматическое поведение отдельных членов семьи считается результатом семейных интеракций, а не результатом индивидуальной динамики. С точки зрения подхода к семье как к системе терапевт проводит различия между лесом (семейная динамика) и деревьями (индивидуальная динамика)» [6].

Семейную систему мы будем понимать как специфическую структуру или организацию семьи, подкрепляемую паттернами поведения членов семьи. Из всего многообразия возможных видов поведения члены

семьи, как правило, используют лишь немногие, устойчиво используемые способы поведения, те, что называются «семейными правилами». Большинство из них не осознается членами семьи, но исполняются последовательно и жестко.

Ситуация становления бывшего ребенка подростком вводит семью в масштабный кризис, так как разрушает существующее состояние, состояние гомеостаза, разрушает «семейные правила».

Естественно, что родители уже выстроили свою систему взаимодействия, в которой детям, одному или более, отводится роль «Ребенка» (в терминологии Э. Берна) [1]. Отец и/или мать, естественно, закрепили за собой роли «Родителя». Подросток же перестает быть «Ребенком», он решает задачи, как мы уже отмечали, свойственные не ребенку, но личности, осознающей себя и стремящейся к зрелости.

До этого времени внешняя среда ребенка была создана родителями, но сейчас процесс взаимодействия личности (Ребенка) и среды (Родителей) обретает новый характер – созревающая личность сама начинает выполнять средообразующую функцию [5]. Деспотические или равнодушные родители воспринимают нарождающийся конфликт как ненормальность или бунт. По поводу эмоционального состояния подростков в этот период Анна Фрейд в 1958 году писала: «Быть нормальным в период отрочества – само по себе ненормально» [3]. На самом деле бунтующий подросток ищет и пытается сформулировать смысл жизни, как реализацию своих собственных мотивов. В. Франкл утверждал, что смысл жизни – движущая сила человека. В готовом виде смысл дать нельзя, его можно создать. Слепое следование за чужим смыслом обесмысливает собственную жизнь [7].

Бунтующий подросток проявляет личностную активность, направленную на достижение собственноручно поставленных целей своими собственными силами.

Благополучная семья является саморазвивающейся и самоинтегрирующейся системой.

Самоорганизация – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится и совершенствуется организация сложных динамических систем, и важным фактором самоорганизации в данном случае является уровень рефлексии семьи. К сожалению, в современных семьях выраженность самопонимания находится на крайне низком уровне.

Если отец и/или мать не осознают происходящие изменения, то конфликт неизбежен. При наличии у подростка самоконтроля, активности в достижении целей, стрессоустойчивости, он может создать благоприятную для себя среду. В противном случае возникает экзистенциальный кризис, фрустрация. Как одну из психологических защит, подросток выбирает наркотизацию.

Находясь под действием наркотика, человек как бы получает избыточные возможности: снимаются запреты, исчезают тревоги и страхи, подросток чувствует себя «способным на все». Это состояние дает ему, одинокому и беззащитному в реальной жизни, возможность взглянуть свысока на весь мир, на окружающих, на родителей, погрязших в быту и даже не подозревающих о том, что их жизнь «ничего не стоит».

Введение подростка в наркотизацию не обязательно предполагает наличия деспотических «Родителей». «Любящая мать» готова удерживать подростка при себе всю жизнь, обеспечивая тем самым реализацию своих комплексов.

Рвущийся на свободу подросток может неосознанно поменять зависимость от матери на зависимость от наркотиков или алкоголя. «Равнодушный отец» тратит все время на работу и живет по принципу – я вас обеспечиваю, а воспитывает пускай мать. Тем самым он лишает детей эмоциональной близости и поддержки, тогда подросток найдет заменители в кругу друзей с помощью наркотиков.

Уход в зависимость не всегда означает хроническую потребность человека в алкоголе или в наркотических препаратах. Иногда человек выбирает зависимость от привычных состояний – «Игроман», «Шопоголик» или от негативных влияний среды общения – «Хронический неудачник». В любом из этих случаев человек лишается *реальной деятельности*.

Литература

1. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – Мн.: Современный литератор, 2006. – 448 с.
2. *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.
3. *Крайг Г.* Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
4. *Свенцицкий А. Л.* Краткий психологический словарь. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
5. *Соловьев И. О.* Семья как акмеологическая среда развития подростка. Мир психологии, 2007, №4, – С. 83-88.
6. *Уорден М.* Семейная психотерапия. Диагностика, техника, секреты мастерства. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 309 с.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
8. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб.: ЗАО «Издательство Питер», 1999. – 656 с.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

С. В. Замарацких

МБОУ «Маганская СОШ», Россия, Красноярский край,
Березовский район, с. Маганск

Статья рассматривает влияние развития образования и предметной одаренности на формирование социальной политики, взаимосвязь образования и развития общества в целом. Приводится опыт развития предметной одаренности на уроках.

Article considers influence of a development of education and subject endowments on formation of social policy, interrelation of education and society development as a whole. Experience of development of subject endowments at lessons is given.

Суть социальной политики государства заключается в поддержании отношений, как между социальными группами, так и внутри них, обеспечении условий для повышения благосостояния, уровня жизни членов общества, создании социальных гарантий в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве. При этом надо отметить, что социальная политика государства, выступающая как составная часть мероприятий, проводимых государством в целях регулирования условий общественного производства в целом, тесно увязана с общеэкономической ситуацией в стране.

Социальная политика государства реализуется через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Социальное обеспечение включает социальное страхование и общественное вспомоществование, направленное на поддержание дохода беднейших слоев населения независимо от их участия в трудовой деятельности и выплаты страховых взносов. Система социальных услуг включает здравоохранение, образование, профессиональную подготовку, службу занятости и некоторые другие сферы.

Главное место в социальном регулировании принадлежит государству, которое формулирует общую концепцию и основные направления социальной политики, обеспечивает законодательную и правовую основу.

Проникновение рациональной трудовой этики в современное российское общество происходит сложно, противоречиво. Рыночные отношения, которые складываются, по своему характеру не могут стимулировать массовое воспитание и создание необходимых

хозяйственных субъектов-носителей рациональной трудовой этики. И потому, что господствующий тип капитала сам пропитан духом традиционализма и не может служить агентом внешнего воздействия господствующих в мировом хозяйстве буржуазных «принципов» и этических норм. И потому, что тот рынок, который складывается на наших глазах, по вышеуказанной причине приспосабливается к господствующей в обществе традиционалистской трудовой этике, уживаясь с ней. И потому, наконец, что кризис духовной жизни вообще, культуры, ценностей и идеалов, самих способов созидательного творчества подорвали основы воспроизводства обществом своей функциональности. В обществе парализованы демократические рациональные ценности и нормы регуляции перехода к рациональному рынку и гражданскому обществу.

Элементы рациональной трудовой этики, пусть пока слабые и деформированные, есть в России, их можно обнаружить и в духовной жизни, и в культурных традициях общества. Даже православие, его некоторые постулаты (уважительное отношение к труду, к земле и другое) могли бы стимулировать формирование новых ценностей и новой трудовой этики. Россия не обречена фатально стать полем господства духа традиционализма.

Одна из главных задач социальной политики на современном этапе – социальная защита населения от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике. Это предполагает поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; создание благоприятных условий для улучшения жилищных условий граждан; развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг; расширение материальной базы укрепления здоровья населения, *роста его образованности и культуры*. Также, важное место в политике государства принадлежит обеспечению социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость должна конкретизироваться и дополняться системой социальной работы на местах.

То, что наши дети, к сожалению, очень мало читают – огромная проблема. На уроках мы требуем от ученика выполнения заданий, но он часто не способен даже понять задание – потому что он плохо читает. На XII Международной конференции по проблемам развития экономики и общества в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» состоялся круглый стол «Конкретные преимущества российской школы и образования. По мнению ведущего научного сотрудника психологического института РАО Галины Цукерман, огромным преимуществом еще советской школы, а также российской, является убеждение, что детей можно и нужно учить читать. На Западе

педагог терпеливо будет ждать, пока ребенок не захочет читать, в то время как у нас чтению целенаправленно обучают. И это дает результаты, которые важно не потерять за всеми инновациями. Одним из способов решения проблемы нечитающих учеников, Геннадий Исаакович Беленький – член-корреспондент РАН, видит чтение произведений учителем для учеников. А для этого необходимо увеличение количества часов. Он считает, что чтение учителем – наиболее действенный способ возбуждения интереса к чтению у учащихся. Важную роль играет развитие творческих способностей детей, их предметной одаренности.

Очень важный этап урока – рефлексия. Провести рефлекссию в конце урока можно в традиционной форме: вопрос – ответ. Это проверенная форма, которая часто используется учителями на уроке. А можно предложить какую-либо творческую работу, которая поможет ученику в процессе ее выполнения осознать свои впечатления от прочитанного произведения, проблемы, поднятые автором; поможет по-своему интерпретировать произведение. При выполнении такой работы происходят процессы анализа текста, его осмысление и осмысление своей точки зрения на поднимаемую проблему, и, так необходимая на уроках литературы, работа с текстом. Это могут быть задания разного рода. Нарисовать иллюстрацию к прочитанному произведению. Ребенок должен знать текст, проанализировать его, осознать, как он относится к герою произведения и только после этого изобразить его в каком-либо эпизоде. Написать небольшое произведение по аналогии с прочитанным (сказку, страшилку). Это задание также предполагает анализ произведения. Прежде чем создать сказку, ребенок понимает, чем сказка отличается от других жанров литературы, в чем ее особенность, какие герои могут действовать в сказках, знать виды сказок. Попробовать выразить свое отношение к прочитанному в стихотворной форме. При создании стихотворного произведения ребенок опять же должен проанализировать тексты стихотворений поэтов, понять закономерности построения, рифмовки, сюжетные и композиционные особенности стихотворных произведений. Часто при создании стихотворений ребята используют знания, полученные на других уроках или личные впечатления.

Любые социальные программы, как известно, являются лишь декларацией, если не подкреплены материально, не обеспечены экономически. В этом смысле социальная политика вторична относительно экономики, как по содержанию, так и по задачам, предпочтениям. Но это не означает второстепенности ее значимости и влияния на ход развития материальной и духовной культуры, ход общественного развития.

Это могут быть задания разного рода. Нарисовать иллюстрацию к прочитанному произведению. Ребенок должен знать текст,

проанализировать его, осознать, как он относится к герою произведения и только после этого изобразить его в каком-либо эпизоде. Написать небольшое произведение по аналогии с прочитанным (сказку, страшилку). Это задание также предполагает анализ произведения. Прежде чем создать сказку, ребенок понимает, чем сказка отличается от других жанров литературы, в чем ее особенность, какие герои могут действовать в сказках, знать виды сказок. Попробовать выразить свое отношение к прочитанному в стихотворной форме. При создании стихотворного произведения ребенок опять же должен проанализировать тексты стихотворений поэтов, понять закономерности построения, рифмовки, сюжетные и композиционные особенности стихотворных произведений. Часто при создании стихотворений ребята используют знания, полученные на других уроках или личные впечатления.

Русский язык и литература – это такие научные дисциплины, которые интегрируются со многими предметами школьного курса: историей, географией, астрономией, обществознанием, информатикой. *Использование межпредметных связей* способствует не только усвоению знаний и умений по предмету, но и позволяет повысить мотивацию школьников к изучению предметов, активизировать их познавательную деятельность на уроке, облегчает понимание учащимися сущности изучаемых предметов и явлений, позволяет провести урок по любой, даже самой удаленной от реальной жизни, теме интересно и актуально, с яркими запоминающимися примерами. Ярким примером этому может служить конкурс стихотворений о космосе, проведенный в нашей школе в рамках Всероссийского конкурса. Учащиеся проявили знание взаимосвязи физических явлений, выразили эмоциональное восприятие; показали знание основных принципов построения стихотворной речи (ритм, рифма и т.д.).

Интересными с точки зрения деятельностной интеграции с другими предметами являются такие технологии и методики, как «ТРИЗ» (технология решения исследовательских задач). Эти задачи не имеют прямого ответа. Для их решения от учащихся требуется нестандартное, креативное мышление. В 9-м классе, в рамках подготовки к сдаче экзамена в формате ГИА, при изучении темы «Способы сжатия текста», учащимся предлагаются (при работе в группах) небольшие фрагменты текста, которые нужно сжать. Задача группы не только сжать текст, но и, проанализировав, дать ответ на вопрос: каким способом сжатия текста мы воспользовались.

Процесс выполнения заданий поискового характера, безусловно, творческий – это своеобразное *лингвистическое исследование*, рассуждение на лингвистическую тему. Образец исследования текста и рассуждения дает учитель на каждом уроке, но тем и значимы исследовательские задачи, что дают возможность самому ученику искать

верный ответ. В данном случае вопрос, являясь *инструментом самостоятельного анализа* языковых явлений, играет существенную роль в процессе решения задачи: он направляет деятельность учащихся.

В процессе решения поисковой задачи учащийся создает текст-рассуждение, что способствует не только выработке навыков анализа, исследования языковых явлений, но и развитию связной речи.

Следует учитывать, что самостоятельный анализ языковых явлений, т.е. поисковая деятельность, осуществляется именно в ходе решения поисковой задачи. Таким образом, применительно к русскому языку определение поисковой задачи можно сформулировать как задачу, в процессе решения которой учащиеся, самостоятельно анализируя языковые явления, «открывают» новые знания и способы их добывания. Огромный вклад в развитие метапредметных навыков вносит работа с докладами, сообщениями. Проведение на уроках и во внеурочное время практических и исследовательских самостоятельных работ способствует не только развитию метапредметных навыков, но и критического мышления, главной особенностью которого является умение «конструировать собственное знание в рамках своей собственной поисковой деятельности» (И. В. Муштавинская).

Управляя процессом развития учащихся на уроках, мы, в конечном итоге, управляем развитием социальной политики в государстве. Поэтому развитие предметной одаренности на уроках и во внеурочное время играет огромную роль в формировании личности, способной преобразовать общество.

Таким образом, социальная политика, – это одна из важнейших составляющих жизни любого общества, но уровень ее развития напрямую зависит от уровня развития этого общества. И, видимо наше общество еще пока не созрело до такой степени, чтобы жить без потрясений. Но государство делает всевозможные усилия, чтобы смягчить эти потрясения, и старается вообще не допускать их возникновения. Главное здесь, чтобы усилия в данном направлении шли не только «сверху», но и «снизу», чтобы каждый из нас осознавал свою значимость в этом мире.

Литература

1. Батулин Л. А., Бутов В. И. Социальная сфера в рыночной экономике. – Минск: Издательство «Слово», 1997. – 342 с.
2. Жуков В. И. Потенциал человека: Индекс социального развития // Семья в России. – № 3, 1996. – С. 34-40.
3. Игнатов В. Г. Экономика социальной сферы: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «МарТ», 2005. – 528 с.
4. Лукьяненко В. И. Теория и методика социальной работы: Учебное пособие. – М.: Издательство «Союз», 1994. – 339 с.

5. *Пешихонов Ю. В., Водопьянов С. В.* Современные проблемы финансирования социальной сферы // *Финансы.* – № 3, 2001. – С. 20-39.

ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. А. Игнатов, А. А. Федорущенко

Красноярский институт экономики, Россия, Красноярск

В статье рассматриваются различные формы связей как основа взаимодействия субъектов политической, правовой, экономической деятельности.

In article various forms of communications as a basis of interaction of subjects of political, legal, economic activity are considered.

Основа взаимодействия субъектов того или иного вида деятельности – это система взаимных связей, которая позволяет из отдельных элементов создать целостное образование. При этом структурные изменения взаимодействия представляют собой процесс такого перераспределения (в пространстве и времени) взаимных связей, который на определенном этапе приводит к качественному изменению самого взаимодействия субъектов.

В отечественной и переводной зарубежной литературе не просматривается четкого разграничения понятий «взаимодействие», «связь», «отношение». Скорее наоборот, данные понятия наиболее часто рассматриваются как идентичные применительно и к политическим, и правовым, и экономическим явлениям и процессам. Например, политические отношения определяют как взаимодействие социальных групп, личностей, социальных институтов по поводу устройства и управления обществом [1]. «Политические отношения – устойчивые взаимосвязи и взаимодействия субъектов политики» [2]. «Политические отношения – связи и взаимодействия субъектов политической жизни по поводу политической власти как орудия защиты и реализации их интересов» [3].

В юридической науке наблюдаются как разногласия, так и единство мнений в трактовке понятий «правовое отношение» и «правовая связь». Не углубляясь в содержание дискуссии по данному вопросу, в общем виде можно выделить три подхода. Согласно одному из них, понятие связи является более широким по сравнению с понятием отношение. Поэтому правоотношения необходимо рассматривать как разновидность правовых связей. В соответствии с другим подходом, наоборот, правовые связи

рассматриваются в качестве разновидности правовых отношений. Сторонники третьей точки зрения рассматривают «правовые отношения» и «правовые связи» как понятия идентичные, взаимозаменяемые. Например, П. С. Явич считает: «При формальном подходе различия между правоотношениями и правовыми связями не существенны» [4].

Что касается отечественной экономической науки, то понятия «экономическая связь» и «экономическое отношение» традиционно рассматриваются как одно и то же и в ряде учебных изданий даже не включаются в предмет научного исследования. Например, в учебнике под редакцией В. Д. Камаева отмечается: «Важнейшее отличие современной экономической теории от марксистско-ленинской политической экономии состоит в ином предмете экономической науки. Предметом экономической теории Маркса и Ленина являются экономические законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением на различных ступенях развития производства. Предметом современной экономической теории является поведение, деятельность человека, субъекта с целью максимизации прибыли в условиях ограниченности ресурсов и бесконечности потребностей» [5].

Политические, правовые, экономические связи не существуют изолированно друг от друга, а представляют единое целое – систему общественных связей, в рамках которой эти общественные связи принимают различные формы. Это различия внутри единства.

Анализируя взаимодействие правовых и экономических связей, можно обнаружить, что последние в процессе своего функционирования постоянно порождают необходимость изменения правовых связей, выступающих при этом в качестве постоянно воспроизводимого условия формирования и осуществления самих экономических связей. Наглядной иллюстрацией правомерности подобной позиции может служить характеристика воспроизводства социально-экономических явлений выражаемых понятиями, например, спрос, предложение, рынок.

Спрос наиболее часто трактуется как «количество продукта, которое потребители готовы и в состоянии купить по некоторой цене из возможных в течение определенного периода времени цен» [6]. Недостатком такой характеристики спроса является то, что данное явление рассматривается лишь с одной – количественной стороны. Однако количественная определенность спроса представляет собой результат (следствие), осуществления другой – качественной характеристики спроса, которая формируется субъектами хозяйствования в процессе их взаимодействия как система правовых и экономических связей, обеспечивающих приобретение на возмездной основе тех или иных товаров.

Иными словами спрос – это, прежде всего, процесс взаимодействия

между субъектами экономики. Особенность данного процесса заключается в том, что он проявляется, с одной стороны, как количественная характеристика – отношение. С другой стороны, как система связей, которая и формирует ту или иную количественную определенность – отношение. Изложенный подход целесообразно использовать для исследования не только понятий «предложение» и «рынок», но и других категорий экономической теории. То есть, основу взаимодействия субъектов каких – либо видов деятельности образует система связей, например, политических, правовых, экономических. Поэтому в последующем изложении политические, правовые, экономические связи мы будем рассматривать как качественную характеристику и основу взаимодействия, соответственно, субъектов политической, правовой, экономической деятельности.

Действительно, процесс осуществления рыночных взаимодействий (сделок) между продавцами и покупателями обеспечивается двумя видами связей, *правовыми* (принимающими форму договоров купли-продажи) и *экономическими* (выступающими в форме товарно-денежного обращения). В этой системе правовые связи первичны, а экономические вторичны и выступают формой реализации первых. Отсюда становится понятно, что все недостатки, допущенные в процессе формирования правовых связей, с силой объективной необходимости приведут к деформации экономических связей между хозяйствующими субъектами и неизбежным убыткам одной из сторон и обогащению другой.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. Таким образом, данная сделка означает процесс смены собственников товаров и денег. Иными словами, права владения, распоряжения, пользования денежными ресурсами обмениваются на права владения, распоряжения, пользования другими ресурсами. В итоге, в ходе рыночной сделки (рыночного взаимодействия) происходит купля-продажа, как самого имущества, так и имущественных прав.

Опираясь на изложенное, можно сделать вывод, что основу рыночных взаимодействий образует система экономико-правовых связей, обеспечивающая не только определенные количественные пропорции обмениваемых ресурсов, но и передачу имущественных прав на эти ресурсы.

Хозяйственная практика свидетельствует о многообразных формах проявления и реализации (применении) прав собственности, следовательно, и экономико-правовых связей. Поэтому не случайно в 60-70 годах прошлого века именно потребности практики привели к

формированию и развитию теории прав собственности, которая в нашей стране пока не получила должного признания, развития и применения.

Исследователи упомянутого теоретического направления установили, что субъекты экономики используют «пучок прав», правомочий, включающий в себя одиннадцать элементов. В частности, право владения, пользования, управления, право на доход, на безопасность, на бессрочность обладания, на передачу в наследство, на ответственность в виде взыскания и прочее. Осуществление любого из этих прав может быть обеспечено через выстраивание определенной системы экономико-правовых связей.

Конструктивизм такого подхода к исследованию основы взаимодействия субъектов различных видов деятельности, проявляется в том, что он позволяет теоретические воззрения увязать с наиболее актуальными потребностями хозяйственной практики.

Конкретным примером подобной теоретико-прикладной разработки является «Конституционная экономика – научно-практическое направление на стыке экономики и конституционализма, описывающее и анализирующее взаимное влияние правовых и экономических факторов на принятие государственных решений, которые затрагивают экономические и социальные права, гарантированные в Конституции» [7].

Конституционная экономика отражает всевозрастающее понимание, что решение проблем государственного регулирования экономики нужно находить исходя не только из экономической целесообразности, но и из реалий конституционной структуры государства [8].

Поэтому конституционная экономика характеризуется как научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [9].

Достижение оптимального сочетания экономической целесообразности и уровня конституционного развития обеспечивается путем постоянного совершенствования политико-правовых и экономико-правовых связей, которые и создают реальную структуру взаимодействия, взаимовлияния и взаимного дополнения политики, права, экономики.

Исследование политико-правовых и экономико-правовых связей позволяет получить знание, с одной стороны, о том, в какой мере Конституционные нормы влияют на принятие политическими органами государства тех или иных решений, облакаемых в форму нормативных актов. С другой стороны, понять в какой мере допустимо вмешательство государства в экономику и какова степень конституционно-правовой ответственности публичной власти за достижение общего блага в сфере экономики.

Литература

1. Демидов А. И., Федосеев А. А. Основы политологии: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1995.
2. Политология. Словарь по обществознанию под ред. Ю. Ю. Петрунина, М. И. Панова. – М., 2006.
3. Основы политологии. Учеб. Пособие. – М., 2003.
4. Явич П. С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976.
5. Камаев В. Д. Экономическая теория: Учебник – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
6. Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.1. – М.: Республика, 1992.
7. Мау В. А. Конституционная экономика и история // Законодательство и экономика. – 2003. № 12. – С. 21-22.
8. Баренбойм П. Д., Кутафин О. Е. Статус Центрального банка как основной вопрос конституционной экономики // Банк России в 21 веке / Под ред. П. Д. Баренбойма и В. И. Лафитского. – М.: Юстицинформ, 2003. – С.13.
9. Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И. Конституционная экономика: проблемы теории и практики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. № 2. – С.3.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА И СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. М. Лесников

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Россия,
Санкт-Петербург

Автор статьи рассматривает сущность понятий «менеджмент», «социальное управление», современные их трактовки в отечественной и американской литературе, а также современные тенденции в развитии данных понятий.

The author considers the essence of the concepts «management» and «social management», its modern interpretations in Russian and American literature as well as current trends in the development of these concepts.

За последнюю четверть века в связи с модернизацией российской экономики и реорганизацией общества в отечественный лексикон прочно вошел целый ряд научных терминов и учебных дисциплин, заимствованных, прежде всего, из американских вузов и научной

литературы, среди которых в частности, такие как «менеджмент», «маркетинг», «лидерство», «связи с общественностью», «управление рисками», «управление персоналом», «управление проектами», «управление программами» и т.п. В то же время в англоязычной научной литературе такого понятия как «social management», т.е. социальное управление, не существует и вместо него употребляются термины «социальная работа (деятельность) и предпринимательство» («Social Enterprise and Social Entrepreneurship»). Обилие новой терминологии заставляет разобраться в ее сущности, с тем, чтобы правильно использовать на практике, как при разработке социальной политики, так и в образовательном процессе.

Цель данных тезисов – показать современные тенденции в развитии теории менеджмента и социального управления в англоязычной и отечественной научной литературе.

Понятие «менеджмент» в английском языке имеет широкое значение. Это и способ обращения с людьми, и система административного управления, и сфера профессиональной деятельности специально подготовленных людей-менеджеров, и, кроме того, это наука управления.

Среди российских ученых нет однозначного подхода к определению содержания менеджмента. Так, ряд авторов склонен считать, что «менеджмент – это самостоятельный вид профессионально осуществляемой деятельности, направленной на достижение в ходе любой хозяйственной деятельности фирмы, действующей в рыночных условиях, определенных намеренных целей путем рационального использования материальных и трудовых ресурсов с применением принципов, функций и методов экономического механизма менеджмента. Иначе говоря, *менеджмент – это управление в условиях рынка, рыночной экономики...*» [1].

Другая группа российских ученых, соглашаясь, что управление представляет «особый вид отношений между людьми», содержание которого «состоит в том, что один человек хочет добиться от другого того, чего другой сам по себе бы не делал» [2], в то же время считает, что *управление* – это «функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима активности, реализацию программы, цели деятельности» [3], а *менеджмент* – это «наука об эффективности управления предприятием; она включает в себя учение о принципах организации предприятия (юридическая часть), о стратегии его развития (идеологическая часть), о подборе персонала (социологическая часть) и способах оптимизации его работы (психологическая часть)» [4].

Приведенные определения при всем своем положительном и

содержательном значении вполне очевидно страдают конъюнктурностью, связанной с экономическим положением в стране. Во-первых, они необоснованно связывают менеджмент с управлением только предприятием или деятельностью фирмы. Во-вторых, почему-то управление неизменно связывается только с рыночными условиями, как будто в дорыночных или в псевдорыночных отношениях советской России управления не было. В-третьих, они тавтологичны, когда говорят: менеджмент – это управление в условиях рынка, или, менеджмент – наука об эффективности управления предприятием, то получается тавтология: управление – это управление.

Среди американских специалистов также нет однозначного понимания и определения содержания менеджмента. Так, один из самых крупных или как его еще называют «гуру менеджмента» – Питер Друкер, писал, что управление – «это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу» [5]. Авторы же широко известного в России учебника М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури дают такое определение: «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь цели организации» [6].

Не менее известные специалисты в области менеджмента С. Норткон Паркинсон и М. К. Рустомджи считают, что управление – «это не совокупность видов деятельности, один из которых – отношения между людьми. Управление и есть умение обращаться с людьми» [7], и что «управлять – это побуждать людей к деятельности» [8]. Авторы учебника «Основы менеджмента» Дж. Доннелли, Дж. Гибсон и Дж. Иванкевич пишут: «Менеджмент – это процесс поддержания одним или несколькими людьми деятельности других людей с целью достижения результата, которого один человек не может достичь, действуя в одиночку» [9]. Авторы другого учебника «Менеджмент» Ригард М. Ходгеттс и Дональд Ф. Куратко тоже близки к этому определению и считают, что «менеджмент – это процесс постановки целей и координации усилий людей по их достижению» [10].

Не трудно заметить, что определения американских специалистов, в отличие от российских, носят более универсальный характер. Природа менеджмента связана с природой человека, как существа социального и самоорганизующегося. Процесс самоорганизации социума в ходе своей жизнедеятельности и представляет собой сущность процесса менеджмента. Менеджмент как система управления в целом и как специфический вид деятельности, без которого не может существовать ни одно общество, ни одно государство, можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной сферы жизни общества, которую

выдающийся русский мыслитель начала XX века А. А. Богданов называл всеобщей организационной наукой или тектологией [11].

На рубеже XX-XXI веков в теории менеджмента наметились некоторые новые тенденции. Одним из основных стало выделение из теории менеджмента в качестве самостоятельной – теории лидерства, которая даже стала оспаривать у менеджмента его первенство. Лидерство из функции управления превратилось в самостоятельно существующую теорию. К настоящему времени помимо традиционных теорий лидерства («великих людей», «личностных черт», «вероятностного лидерства») выделяют теории трансформационного лидерства, лидерство взаимодействия, лидерство служения, организационного лидерства и даже эмоционального лидерств [12]. По мнению автора, данная тенденция не совсем оправдана. Основная причина появления самостоятельных теорий лидерства, по мнению их разработчиков, состоит в том, что если менеджер управляет технологиями, инструментами, процессами, вещами, то лидер воздействует только на людей. Вторая причина, по их мнению, состоит якобы в средствах воздействия на подчиненных: если менеджер в основном «толкает» подчиненных, т.е. использует административно-командные средства, то лидер «подталкивает» людей, оказывая влияние на чувства, эмоции, потребности окружающих его людей. Данные причины весьма спорны, так как менеджер тоже постоянно взаимодействует не только с машинами и технологиями, но и, прежде всего, с подчиненными и при этом вовсе не обязательно использует административные средства воздействия. Кроме того, далеко не всякий лидер может быть одновременно и менеджером, поскольку не умеет или не может организовать работу подчиненных ему людей.

Что же касается термина «социальное управление» («social management»), то в англоязычных странах он используется только применительно к взаимодействию власти и общества в развивающихся странах как средство снятия социальной напряженности. И, тем не менее, данный термин вполне обоснованно имеет право на существование, не смотря на очевидное противоречие в нем самом, поскольку термин «менеджмент» сам по себе уже подразумевает управление людьми, т.е. частью социума.

Социальное управление в отечественной литературе трактуется и как управление обществом в целом и в данном контексте под ним может пониматься социальная политика государства, и как управление «социальной сферой», хотя данное понятие весьма расплывчато, и как управление отдельными социальными слоями общества, такими как дети, пенсионеры, люди с ограниченными возможностями и т.п. Социальное управление в самом широком смысле слова тесно связано с социальными преобразованиями в обществе, с изменением его социальной структуры. И в данном значении оно вполне может

трактоваться как «социальная инженерия» (данный термин был введен в научный оборот директором Центрального института труда А. В. Гастевым еще в 20-е годы XX века) [13]. События, происходящие в нашей стране, начиная с середины 80-х годов прошлого века, в процессе которых произошло не только изменение социальной структуры общества, но и всего государства, вполне правомочно трактовать именно как социальную инженерию, а точнее – социальный инжиниринг, который имеет вполне конкретные цели, план, традиционные и нетрадиционные средства, позволяющие изменять поведение как отдельного человека, так и больших групп людей. Данное понятие вполне применимо как синоним социального управления, даже не смотря на то, что в западной литературе используется с недавних пор в довольно узком значении, как средство воровства персональных данных, особенно банковских, с использованием компьютерных технологий.

Терминологическая ясность является залогом успешной практики социального управления и подготовки будущих специалистов, бакалавров и магистров в данной области.

Литература

1. *Герчикова И. Н.* Менеджмент. Учебник. – М., ЮНИТИ, 1994. – С. 14.
2. *Глухов В. В.* Основы менеджмента. – СПб, 1995. – С. 4.
3. *Уткин Э. А.* Менеджмент. Учебник. – М., 1998.
4. *Глуценко Е. В., Захарова Е. В., Тихонравов Ю. В.* Теория управления. Учебный курс. – М.: «Вестник», 1997. – С. 5.
5. Там же. С. 13.
6. Там же. С. 14.
7. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. – М., 1998. – С. 48.
8. Там же.
9. *Паркинсон С. Н., Рустомджи М. К.* Искусство управления. – СПб, «Лениздат», 1992. – С. 6.
10. Там же
11. *J. H. Donnelly, J. L. Gibson, J. M. Ivancevich.* Fundamentals of Management. Homewood, 1992. – P. 5
12. *R. M. Hodgetts, D. F. Kuratko.* Management. – N.Y., 1986. – P.4.
13. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х т. – М., Экономика, 1989.
14. *Гоулман Д., Бояцис Р.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М., Альпина Бизнес Букс, 2008.
15. *Кравченко А. И.* Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор и А. Гастев. – СПб, РХГИ, 1998. – С. 188-195.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АТТРИБУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Т. А. Катцина

Сибирский федеральный университет Россия, Красноярск

С. А. Лисина

Красноярский институт экономики, Россия, Красноярск

В статье анализируются атрибуты профессионализма, которые минимально определены формальными правилами организации и востребованы непосредственно внутренними распорядками и организационной культурой. Поскольку эффективность социальной работы во многом зависит от социального работника, его знаний, опыта, личностных особенностей и качеств.

The paper analyzes the attributes of professionalism, which defined the minimum formal rules of the organization and demanded direct internal regulations and organizational culture. Since the effectiveness of social work depends largely on the social worker, his knowledge, experience, personal characteristics and qualities.

Формирование института социальной работы в России стало одним из элементов масштабных преобразований в стране в постсоветское время. Разнообразные социальные и культурные изменения в современном российском социуме тесно связаны с трансформирующейся ролью профессий и их определениями в контексте рынка, государства и гражданского общества.

В широком смысле социальной работой можно назвать любое воздействие, направленное на преобразование общества. Социальная работа выступает как универсальный социокультурный механизм поддержки и безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа различных социальных групп населения, оказавшихся в сложных жизненных условиях. В более узком смысле понятие социальной работы обычно связывается с деятельностью по разрешению и предупреждению социальных патологий, проблем и конфликтов [1].

Основными объектами деятельности работника являются социальные службы, клиент (человек или группа лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации), общество (совокупность государственных и негосударственных организаций, общественность, СМИ, с которыми при необходимости сотрудничает работник для решения проблем клиентов), коллеги (трудовой коллектив), работодатели, трудовая специфика, которую изучает работник, проникая в сущность социальной работы и принимая систему ее профессиональных ценностей и

принципов, применяя их на практике) [2]. Таким образом, социальные работники включены в политические, экономические, социальные структуры общества и общественные отношения; сам характер социальной работы подразумевает высокую квалификацию сотрудника.

Исследователи [3] выделяют следующие атрибуты профессионализма, которые минимально определены формальными правилами организации и востребованы непосредственно внутренними распорядками и организационной культурой: высшее образование, стаж работы, дополнительная подготовка сотрудников и их личные качества, которые в совокупности можно рассматривать как организационные ресурсы профессионализации социальной работы «на местах». Итак, эффективность социальной работы во многом зависит от социального работника, его знаний, опыта, личностных особенностей и качеств.

Для кадров социальной работы, в числе важнейших «требуемых свойств» выделяют здоровье (физическое и психическое), компетентность и профессионализм [4]. Однако они не являются специфическими лишь для данной профессии. Поэтому актуальна проблема выделения критериев, т. е. набора признаков, позволяющих дифференцировать профессию социального работника от всех иных.

Социальная работа, занимая определенное место в социально-профессиональной структуре, оценивается со стороны, как самого общества, так и со стороны своих представителей, в результате чего формируется обобщенный образ профессии, согласующийся со статусной характеристикой.

Профессиональный статус предполагает два основных компонента: статический (правовые и этические нормы профессионального поведения, соответствующие ожиданиям общества) и динамический (профессиональные роли как социально одобряемые образцы профессионального поведения), которые в совокупности образуют критерии, позволяющие дифференцировать одни виды профессиональной деятельности от других [5].

Рассмотрим названные критерии применительно к социальной работе.

Социальная работа как профессия обладает системой ценностных предпочтений, которые задают цель, смысл и направления специалистам, работающим в этой сфере. С помощью развитой системы стимулов и санкций складывается внутренняя структура и единство профессии, формируется ее организационная культура. Важнейшим атрибутом организационной культуры выступают профессионально-групповые нормы как совокупность правил и требований, вырабатываемых реально функционирующей профессиональной общностью, нормативно не заданных, но играющих роль важнейшего средства регуляции поведения

членов данной профессиональной группы, их взаимодействия и общения. Профессиональные ценности ориентируют социального работника на выполнение и соблюдение определенных обязанностей, на профессиональную ответственность за свою деятельность.

В мае 1994 года Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб принят Профессионально-этический кодекс социального работника России, а в 2003 году на основе рекомендаций Международной федерации социальных работников разработан Кодекс этики социального работника.

Кодекс представляет собой документ, в котором изложены основные, базовые принципы и ценности социальной работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей. Главная цель названного документа – определить этические принципы и нравственные (моральные) позиции человека (клиента), специалиста (социального работника) и общества (различных институтов социума) в процессе их взаимодействия при удовлетворении социальных потребностей клиента.

В стандартах этического поведения можно выделить шесть групп (блоков):

- 1) общие требования к поведению и облику социального работника;
- 2) этические обязательства социального работника по отношению к клиентам;
- 3) стандарты поведения социального работника по отношению к своим коллегам;
- 4) этические обязательства социального работника по отношению к руководителю или руководящей организации;
- 5) ответственность социальных работников перед своей профессией;
- 6) этические обязательства социального работника перед обществом.

Однако профессиональные ценности не существуют вне и независимо от общественных ценностей. «Профессии признают, поддерживают и защищают определенные, избранные социетальные ценности, а общество, в свою очередь, санкционирует существование профессии и гарантирует ей признание. Как осуществляется это санкционирование и как достигается признание профессии в обществе? Это происходит посредством утверждения законодательной системой особых условий данного рода деятельности, выделения финансирования, делегирования специалистам определенных общественных функций и полномочий и выработки особых механизмов для того, чтобы эти функции выполнялись» [6].

Российское законодательство содержит ряд норм, определяющих правовой статус специалиста по социальной работе. Как специальность «социальная работа» впервые была провозглашена Постановлением

Госкомтруда СССР № 92 от 22 апреля 1991 года. В соответствии с этим постановлением «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» был дополнен квалификационной характеристикой «Специалист по социальной работе». Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», принятый 10 декабря 1995 года, закрепил основные требования к специалистам социальных служб: наличие профессионального образования, соответствующего требованиям и характеру выполняемой работы; опыт работы в области социального обслуживания; склонность по своим личным качествам к оказанию социальных услуг. Законодательство Российской Федерации предоставляет специалисту по социальной работе ряд прав, в числе которых право на беспрепятственное осуществление полномочий и оплату труда, право на профессиональную самореализацию и продвижение по службе, право на социальную поддержку и поощрения за успехи в профессиональной деятельности.

Законодательство не отражает все профессиональные нормы, а фиксирует лишь наиболее общие требования к лицам, профессионально занятым в социальной сфере. Регламентация, упорядочение деятельности, т. е. перечень правил поведения профессионала в трудовой сфере и частной жизни оформляется, как было отмечено выше, в виде нормативного документа – этического кодекса, имеющего обязательную силу для каждого члена профессиональной группы.

Динамический компонент профессионального статуса образуют конкретные модели деятельности (профессиональные роли) социального работника, посредством которых осуществляется переход от потенциального поведения к актуальному поведению.

Профессиональные роли можно трактовать как сформировавшиеся в результате многократного повторения и доказавшие свою эффективность в процессе практической деятельности устойчивые образцы профессионального поведения [7].

Профессиональная деятельность социального работника определяется его основными функциями: диагностической, прогностической, правозащитной, организационной, профилактической, социально-медицинской, социально-педагогической, психологической, социально-бытовой, коммуникативной [8].

Деятельность социального работника характеризуется тремя подходами при решении проблем:

1) *воспитательным* (социальный работник выполняет роль учителя, консультанта, эксперта: дает советы, обучает навыкам, моделированию и демонстрации правильного поведения, устанавливает обратную связь, применяет ролевые игры как метод обучения);

2) *фасилитативным* (социальный работник выполняет роль пособника или помощника, сторонника или посредника в преодолении трудностей и проблем: интерпретирует поведение клиента, объясняет сложившуюся ситуацию, предлагает и обсуждает план дальнейших действий клиента, помогает найти внутренние ресурсы);

3) *адвокативным* (социальный работник выполняет роль адвоката от имени конкретного клиента или группы клиентов, а также помощника тех людей, которые в состоянии самостоятельно защищать свои права. Такого рода деятельность включает в себя помощь отдельным людям в выдвигании аргументов, подборе документальных и законодательных материалов).

Реализация социальных, профессиональных и личностных возможностей человека тесно связана с функциональной грамотностью. Феномен «функциональная грамотность» имеет интегративный характер и применительно к специалисту по социальной работе может включать: компьютерную грамотность, рыночную экономическую грамотность и грамотность в области предпринимательства, финансовую грамотность, правовую грамотность, экологическую грамотность, санитарно-медицинскую грамотность [9].

Синтез знаний, умений и навыков, составляющих содержание функциональной грамотности социального работника, должен обеспечивать полноценное функционирование его в системе профессиональных и социальных отношений.

Ключевым фактором, характеризующим социально-профессиональный статус, является престиж. В общем виде престиж определяют как некоторый признак или свойство, приписываемое обществом социоэкономической группе, профессии и характеризующееся признанием неких особых социальных достоинств группы, ее права на определенные блага, как символические, так и материальные. Престиж тесно связан с доходом, властью, уровнем образования [10].

К сожалению, социальный статус социальной работы в обществе оценивается как крайне низкий [11], а отношение к осуществлению социальными работниками своих профессиональных обязанностей во многом скептическое.

Мотивы профессионального выбора и идентификация с представителями профессии во многом определяются социальными стереотипами, существующими в общественном сознании относительно содержания профессиональной деятельности и образов ее представителей. Так, существует стереотип, что социальная работа является женской, поскольку требует не только профессиональных знаний и навыков, но и «женских» качеств – доброты, эмпатии, ответственности, терпения. Е. Р. Ярская-Смирнова определяет социальную работу как часть вторичного

рынка труда, где женщинам отведены низкостатусные роли [12]. Обособленность женщин в социальной сфере на местах, где удерживаются низкооплачиваемые и менее квалифицированные кадры, становится условием депрофессионализации социальной работы. Тем самым оправдывается низкий статус и низкие зарплаты социальных работников.

Обобщая вышесказанное, отметим, что профессиональная дифференциация связана с рассмотрением институционального признания профессии и ее статуса. К основным институциональным характеристикам профессии «социальная работа» относятся:

- продолжительная вовлеченность представителей в профессиональную деятельность;
- специальное образование и знания;
- руководство общими ценностями, ролевыми ожиданиями и предписаниями, согласованными и исходными для всех представителей профессиональной группы (на основе чего возникают нормы профессиональной этики, и формируется групповая субкультура);
- стремление представителей профессии «социальная работа» проявить особый статус по отношению к представителям других профессий, как в смысле организации, так и в общественном смысле, что приводит к идентификации индивида с профессией, к которой он принадлежит;
- совместные коллективные действия во имя сформированных элитой группы коллективных интересов направлены на поддержание или изменение места группы в социальной иерархии.

Литература

1. *Платонова Н. М.* Подходы к определению сущности социальной работы / Н. М. Платонова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2009. – Т. 12. – С. 85.
2. *Менщикова И. Ю.* Формирование системы профессиональных ценностей у работников социальной сферы / И. Ю. Менщикова // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 7-8. – С. 38.
3. *Бетурлакин В.* Организационные ресурсы профессионализации специалистов по социальной работе / В. Бетурлакин // Профессии. doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / под редакцией Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 247.
4. Менеджмент социальной работы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. И. Комарова и А. И. Войтенко. – М.: ВЛАДОС, 2001. – С. 115.

5. Гурина О. А. Критерии профессионального статуса специалиста по социальной работе / О. А. Гурина // Формирование института социальной работы и образа социального работника в современной России: Сб. материалов конференции. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 57.
6. Ярская-Смирнова Е. Р. Профессиональная этика социальной работы: Учебник / Е. Р. Ярская-Смирнова. – М.: Ключ-С, 1998. – С. 33.
7. Гурина О. А. – Указ. соч. – С. 56.
8. Ярская-Смирнова Е. Р. – Указ. соч. – С. 64-65.
9. Колков В. В. Теория социальной работы: Учебное пособие: Схемы, понятия и основные категории / В. В. Колков. – М., 2002. – С. 16-17.
10. Акатова Т. И. Функциональная грамотность социального работника: структурно-содержательный аспект / Т. И. Акатова // Формирование института социальной работы и образа социального работника в современной России: Сб. материалов конференции. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 12-13.
11. Кардамонов О. А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы / О. А. Кардамонов // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 66-73.
12. Козлов А. А. Социальная работа за рубежом: Состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных очерков / А. А. Козлов. – М.: Флинта, 1998. – С. 23.
13. Ярская-Смирнова Е. Р. Гендерно чувствительная социальная работа: теория и практика / Е. Р. Ярская-Смирнова // Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне. – Саратов: «Научная книга», 2003. – С. 146.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

М. Н. Кузеванова

Красноярский институт экономики, Красноярск, Россия

В статье анализируются проблемы профессионального самоопределения взрослых через систему непрерывного образования. Рассматриваются особенности процесса и взаимное влияние его элементов.

In article problems of professional self-determination of adults through system of continuous education are analyzed. Features of process and mutual influence of its elements are considered.

Использование инновационных подходов в современном производстве, управлении и во всех сферах жизни предъявляет очень высокие требования к профессиональной компетенции современного человека. Общество и рынок труда развиваются крайне динамично. Возникает необходимость постоянно переосмысливать свое профессиональное бытие, уточнять профессиональный выбор, обновлять имеющиеся знания и умения, менять сферу деятельности.

Понятие «самоопределение» близко к такому понятию как самореализация. Причем многие авторы (К. Ясперс, П. Г. Щедровицкий, И. С. Кон) считают, что самореализация осуществляется через труд, работу, умение строить себя [4]. Термин «самоопределение» является более широким. Это не просто освоение новой профессии, но и нахождение смысла в этой выбираемой деятельности, соотношение с ценностями личности. Профессиональное и личностное самоопределение есть понятия, взаимодополняющие друг друга. То, из каких ценностей исходит человек, определяет его достижения, поведение, выбор карьеры. Особенности личностного развития оказывают существенное влияние на процесс профессионального самоопределения, в тоже время формирование личности в значительной мере происходит в ходе профессионального самоопределения и под его влиянием.

Понятие «профессиональное самоопределение» можно рассматривать в контексте результата и процесса. Если мы говорим о результате, то такие известные исследователи как Д. Сьюпер и Р. Хейвигхерст [2] считают, что к пятнадцати годам у человека уже имеется предварительный план своей будущей карьеры. Но в тоже время *профессиональное самоопределение* – это непрерывный процесс, который, начинаясь достаточно рано, когда дети дошкольного возраста проигрывают различные профессиональные роли, осуществляется на протяжении всей жизни человека и не заканчивается однократным выбором профессии. В зависимости от времени и опыта человека меняются как объективные, так и субъективные условия профессионального развития, меняется «Я – концепция», то есть представления человека о самом себе, в процессе деятельности развиваются его интересы, что обуславливает профессиональный множественный выбор, а, следовательно, и непрерывный процесс обучения – «образование через всю жизнь». Система непрерывного образования взрослых дает возможность адаптироваться к постоянно меняющимся ситуациям на рынке труда и в целом обществе и адаптироваться к ним.

Отметим, что в России идея образования взрослых имеет достаточно длинную историю. Ее воплощение началось во второй половине XIX века через деятельность воскресных школ. Возникновение такой формы

обучения было обосновано развитием производства, а, следовательно, и более высокими требованиями к грамотности рабочих. Возникновение такой формы внешкольного образования связано с именами К. Д. Ушинского, В. И. Водовозова, Н. И. Пирогова, Н. А. Корф, В. Я. Стоюнина [1].

К. Д. Ушинский уже тогда выразил идею непрерывного образования, выдвигая на первый план задачу воскресных школ – развить во взрослых учениках «желание и способность самостоятельно без учителя приобретать новые знания и учиться всю жизнь» [6].

Для советского периода нашей истории характерна борьба за всеобщую грамотность населения, создавались рабфаки, школы для взрослых.

В 70-80 годы XX века широкое распространение получили курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов. Необходимо заметить, что апробация и практическое использование инновационных технологий в дополнительном образовании идут быстрее, чем в основном образовании, которое является более консервативным.

В 90-е годы в составе Российской академии образования (РАО) создан институт образования взрослых, который с 1998 года работал под руководством профессора В. И. Подобеда. В это же время образование взрослых было обогащено новым понятием «андрагогика». В Российском педагогическом энциклопедическом словаре дано следующее определение андрагогики: «Одно из названий отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых» [3]. Научный вклад в развитие андрагогики в России внесли С. Г. Вершловский, М. Г. Громкова, С. И. Змеев, И. А. Колесникова и др.

Особенности взрослого как субъекта образования характеризуют следующие моменты:

1) взрослый обучающийся – это сформировавшаяся самостоятельная личность;

2) взрослый располагает определенным жизненным, профессиональным опытом, который становится важным источником обучения его самого и его коллег;

3) у взрослого приоритетна личная мотивация: его готовность к обучению определяется стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы, и достичь конкретные цели;

4) взрослый стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений и навыков;

5) учебная деятельность взрослого в значительной мере обусловлена временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами (условиями).

Исходя из особенностей взрослого обучающегося, современная педагогическая модель не может быть перенесена на обучение взрослых. Взрослый человек сам определяет свою потребность в обучении, формирует мотивацию и цель обучения. Его не нужно принуждать, заставлять у него существует приоритет личной мотивации. Он получает знания не впрок на будущее, а для того, чтобы заполнить конкретную дефицитность, которая у него существует на сегодняшний момент. Взрослый обучающийся мало восприимчив к материалу в форме лекций и классических курсов, для него важна опора на его прошлый профессиональный и жизненный опыт. Использование опыта взрослых возможно только при интерактивной форме обучения: с использованием тренинговых элементов, дискуссий, погружений, мозгового штурма.

Особые требования в обучении взрослых предъявляются и к преподавателю.

Если в педагогической модели программа обучения полностью разрабатывается преподавателем, он же является носителем и транслятором знаний, то в андрагогической модели ведущую роль должны играть обучающиеся. Преподаватель выступает в роли модератора, когда содержание обучения не определено полностью, поскольку учебный процесс включает в себя и постановку проблем, и поиск их решений. В этом случае осуществляется сбор ожиданий и потребностей обучающихся, построение мета-плана.

Преподаватель осуществляет процесс обучения с учетом ожиданий и целей участников. Проработка ожиданий участников позволяет избежать ошибок, которые могли возникнуть при планировании программы обучения, а в последствии, при подведении итогов, поможет убедиться, что оснований для неудовлетворенности у них нет. Теоретическая часть лучше усваивается в виде инпутов (небольших информационных сообщений), которые от общей продолжительности занятий не должны превышать более 20%. Преподаватель работает по принципам:

1. Скажи, что хочешь сказать (тема).
2. Скажи это (информация, содержание).
3. Скажи, что сказал (резюме).

При этом во время инпута активно используется наглядность (например, модерационные разноцветные карточки) [5].

В процессе обучения, построенному по андрагогической модели, осуществляется дальнейшее самопознание личности, человек получает новые представления о своих способностях, личностных качествах, уровне развития. Как правило, в процессе такого обучения у человека повышается уровень самооценки. Это в свою очередь может корректировать перспективы профессионального развития, влиять на профессиональное самоопределение.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: формирование профессионального самоопределения рассматривается в контексте всего жизненного пути человека, что обеспечивается идеей непрерывного образования. «Образование через всю жизнь» является не только реализацией конкретного плана, но и способствует активизации профессионального самоопределения. Обучение взрослого имеет свои особенности и может осуществляться по андрогогической модели, в которой взрослый является активным субъектом обучения.

Литература

1. Колесникова А. Е. Основы андрагогики. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
2. Михайлов И. В. Проблема профессиональной зрелости в трудах Д. Е. Сьюпера // Вопросы психологии, 1975. №5.
3. Педагогический энциклопедический словарь. Под редакцией Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
4. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2007. – 348 с.
5. Тимошкова Ж. С. Образование взрослых. Учебно-методическое пособие. – Красноярск, 2003. – 85 с.
6. Ушинский К. Д. Воскресные школы. Собрание сочинений, т.2. – М., 1953. – С. 495-500.

ИДЕОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ – ОБРАЗ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

И. В. Сивкова

Красноярский институт экономики, Россия, Красноярск

В статье анализируются проблемы формирования мировоззренческих взглядов молодого поколения в условиях идеологического плюрализма.

The author of the article considers world-outlook problems formation among young generation in condition of ideological pluralism.

Наблюдая за тенденциями перемен, существующими в политической, социальной и экономической сферах, можно увидеть и определенные изменения в ценностных ориентациях и менталитете молодых людей. Учитывая то, что эти молодые люди составят через некоторое время большую часть трудоспособного населения, можно спрогнозировать дальнейшее развитие страны в целом.

Современная Россия находится в состоянии выхода из глубокого

социально-экономического кризиса. Идеологические ориентиры советского общества были разрушены, на смену коллективистскому типу общества неумолимо стали пробиваться идеалы западного индивидуализма. Сложилась своего рода мировоззренческая дезориентация. Возникла необходимость поиска новых целей, перспектив, жизненно важных для молодежи, как потенциальному будущему общества. Но на данный момент молодое поколение не в состоянии занять четкую гражданскую позицию. Взгляды молодого поколения на их деятельность для успешного функционирования государства очень расплывчаты. Очень низкий процент современной молодежи соотносит свое успешное утверждение в обществе с успешностью функционирования государства. Это обусловлено тем, что государство совершенно не занималось целенаправленной политической социализацией молодежи. Сейчас все чаще и чаще говорится о преимуществах пионерских и комсомольских организаций советского времени, которые способствовали формированию политического сознания и политической активности. На современном этапе, к сожалению, нет идеалов, которые были бы в состоянии объединить и вовлечь молодое поколение в процесс политической социализации. Политическая элита страны не может объединить молодежь под знаменами определенной идеологии, как совокупности идей, взглядов, теорий, отражающих в общественном и индивидуальном сознании общественное бытие. Общественное развитие невозможно без определенных целей, а идеология является в свою очередь инструментом преобразования общественных отношений. Но для того, чтобы идеология успешно выполняла свою роль в общественном развитии необходимо, чтобы она была исторически обусловлена.

Идеология как специфический элемент общественного сознания представляет собой теоретическую систему. Н. М. Чуринов определяет идеологию «как концептуальную форму общественного сознания, вытекающую из доконцептуальной его формы». [1] Автор выделяет два основных проекта науки – *космический*, стандартом научности которого является диалектика и *универсалистский*, где «стандартом научности выступает софистская теория-репрезентация» [1], т. е. метафизика, в которой основным принципом теоретизирования становится принцип индивидуальной свободы. В отличие от него в диалектическом проекте науки на первое место выступает императив совершенства, где исследуемые закономерности в природе [1] и идеология, которая необходима современному молодому поколению, эта та, которая представляет собой отражение – пусть несовершенное, но устремленное к совершенству – всеобщей связи явлений, объективных законов развития природы и общества. Объективные законы развития общества необходимо искать в его историческом развитии, там, где отражаются элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев. Говоря об

основных элементах, мы, прежде всего, имеем ввиду приверженность социальной справедливости, присущей российским традициям, православие, духовные ценности, соборность, общинность и коллективизм.

Для современной России характерен идеологический плюрализм, множественность идеологий-репрезентаций. В каждой из таких идеологий произвольно интерпретируется содержание мира. Если вернуться к ситуации недалеких 90-х годов, то мы увидим, что в массовом сознании преобладала идеология, обещавшая процветание в том случае, если мы обратим свои взоры на «западную» модель общественного устройства.

Подобные идеологические настроения сопровождаются антипатриотизмом и государственным нигилизмом, космополитизмом, направленным против русской соборности, национальной самобытности, которая якобы мешает реализовать «передовой» опыт развитых западных стран. Характерный для этой идеологии индивидуализм остается популярным в среде молодежи по сей день, что способствует отчуждению общества от государства. Его можно преодолеть только путем выработки общих консолидирующих ценностей, извлеченных из опыта исторического развития государства с опорой на исконно русские традиции и элементы культуры. При этом необходимо воспитывать молодое поколение в соответствии с этими ценностями, что на сегодняшний день очень сложно в связи с отсутствием выработанной идеологии, которая бы поддерживалась большей частью населения страны.

Попытки тех или иных политических партий по созданию идеологии предпринимаются регулярно. К примеру, очень серьезная попытка предпринята партией «Единая Россия», которая, кстати, по крайней мере, пытается привлечь молодежь к политической активности. Но проблема в том, что все более очевидным становится сходство данной партии с руководящей партией советского времени, что отталкивает определенный процент населения от ее поддержки. Также предпринимаются попытки объединить россиян под флагом духовных православных ценностей, но это, к сожалению, также чревато последствиями в связи с тем, что Россия не только многонациональная страна, но и многорелигиозная. Националистские партии предпринимают попытки объединить россиян под лозунгами «Россия для русских», но в условиях глобализации находятся все меньше их сторонников.

В результате молодежь, рожденная в условиях деидеологизации, склоняется к индивидуализму, в связи с утратой коммунистических идеалов, взамен которых был предложен плюрализм идеологий, причем каждая из которых не отражает в полной мере всеобщей связи явлений в обществе, хотя использует некоторые идеалы общественного развития в угоду той или иной социальной группе. Этому способствует многое:

долгое игнорирование молодого поколения государством, усиливающееся расслоение на бедных и богатых, выделение так называемой прослойки «золотой молодежи», которая может позволить себе не считаться с общепринятыми нормами и культурными ценностями. Все чаще происходит оценивание молодежи по так называемому критерию «успешности», который является своего рода также проявлением индивидуализма. Главными составляющими подобного оценивания являются некие материальные ценности, в приобретении которых на сегодняшний день государство не в состоянии помочь молодому человеку, недавнему студенту. Решения правительства – «доступной ипотеки» на деле являются не более чем популистским правительственным заявлением, потому что очень невысокий процент молодых людей могут себе это позволить.

Попытка привлечения молодежи в политику, на которую до сих пор не обращали внимание, на деле также является провальной. Примечателен лозунг, озвученный на недавних выборах одной из партий: «Молодому губернатору – молодые депутаты. Но с какими идеалами могут прийти молодые депутаты, если старые идеалы давным-давно разрушены, а новые еще не построены. В итоге получается, те немногие молодые люди которым удастся проникнуть во власть, не имея своей собственной идеологии начинают поддерживать идеалы правящей элиты, которые в свою очередь не являются идеологией большинства. Поэтому на сегодняшний день мы имеем то, что имеем – полную расконсолидированность в обществе, где индивидуальное, то, что является репрезентацией, навязанной нам Западом, превалирует над коллективным, над общественным, устремленным к совершенству.

Хотя на современном этапе и прослеживаются попытки борьбы за ценности и идеалы, устремленные к совершенству, но они пока еще не позволяют заложить прочные основы для динамичного прогресса страны. Пока наблюдается в большей степени стремление правительства привлечения инвесторов и увеличению ВВП. Эта тенденция, безусловно, важна для современного экономического развития страны, но без единой объединяющей идеи трудно прогнозировать общественный прогресс, который бы явился достойным ответом Западу. Особенно это важно для молодого поколения, которое через определенный период времени возглавит страну. В связи с тем, что правительством на данный момент продвигаются определенные экономические решения для улучшения благосостояния страны, все большим становится разрыв с социальным развитием общества, что не способствует утверждению страны как благополучной. Следует отметить такую тенденцию, как привлечение во власть сильных менеджеров, которые в состоянии добиться лучших экономических показателей, но не в состоянии объединить народ общей

идеями. А ведь каждое общество во все времена имело свою концепцию духовного развития. Можно привлечь людей для извлечения максимальных материальных ценностей для страны, но, чем больше будет разрыв между экономическими достижениями и духовным развитием общества, тем ближе будет следующий очень глубокий социальный кризис, выходы из которого будут находиться индивидуально и опять мы столкнемся лицом к лицу с идеологией-репрезентацией, навязанной нам Западом. Необходимо четко понимать, что для России с ее коллективизмом и соборностью отсутствие идеологии, способной объединить народ и, прежде всего молодежь, неизбежно приведет к новому социально-экономическому кризису, что естественно отрицательно повлияет на утверждение страны на мировой арене.

Литература

1. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода: Философские очерки. 2-е изд., доп. СИБУП. – Красноярск, 2008. – 515 с.

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

М. Р. Хамдамова

Ташкентский автомобильно-дорожный институт, Узбекистан, Ташкент

В статье рассматривается занятость населения различных стран в сфере услуг. Особое внимание уделено транспортным услугам международных транспортных перевозок.

This article dwells upon the employment in service industry in different countries. The emphases is put on international transportation services study.

Исторически сфера услуг в народном хозяйстве отдельных стран прошла большой путь эволюционного развития, прежде чем сформировалась в настоящем виде.

На ранней стадии развития общества существовал ограниченный круг услуг, преимущественно в сфере домашнего хозяйства и личного потребления. Пользователями услуг были лица из правящей элиты и других зажиточных слоев, причем услуги предоставлялись, как правило, на основе внеэкономического принуждения. После промышленной революции сектор услуг постепенно укреплял свои позиции в экономике, обособляясь от других видов экономической деятельности. Наряду с услугами по удовлетворению потребностей отдельных индивидуумов и домашних хозяйств возникли виды услуг такие как: банковские услуги,

страховое дело, транспорт, связь и др. В 70-х годах прошлого века в условиях научно-технической революции передовые государства земного шара вступили в фазу постиндустриального общества, в которой сектор услуг стал занимать доминирующее положение. Так, в США, наиболее мощном по своему экономическому потенциалу государстве земного шара, с 1970 года до середины 90-х годов было создано 53 млн. рабочих мест, или на 58% больше, чем существовало до тех пор. Из них 95% пришлось на занятых в различных предприятиях сферы услуг. Примерно такие же темпы прироста занятости в области услуг наблюдались и в других передовых странах Запада. В США доля занятых в сфере услуг в настоящее время приближается к 80%. В странах Западной Европы среди трудоспособного населения 50-60% занято в сфере услуг. Термин «услуги» очень емкий по своему содержанию. С услугами так или иначе связаны все области и составные части человеческой деятельности. К сфере услуг относятся государственное и частное здравоохранение, образование, учреждения культуры, радио- и телепередачи, логистика, транспорт, связь, туризм, банки, страховые компании, комплекс услуг в сфере информации, результаты НИОКР в виде патентов и лицензий, послепродажный сервис машин и оборудования, реклама, строительные услуги и т.д.

Услуги в настоящее время оказывают многостороннее воздействие на экономику, являются важным фактором и мультипликатором экономического развития.

К концу XX века услуги достигли такого уровня и многообразия, что стали одним из ключевых факторов экономического роста как развитых, так и развивающихся государств. В сфере услуг лидирующее положение заняли деловые услуги.

Характерно, что в экономической структуре большинства стран наблюдается тесное переплетение и комбинация услуг и материального производства. В результате в статистике услуги часто не находят своего отражения и включаются в показатели производства товаров.

В последние десятилетия в передовых странах получили бурное развитие услуги для предпринимательства: менеджмент, аудит, инжиниринг, лизинг, франчайзинг, консалтинг и др. Кроме того, особо надо подчеркнуть опережающий рост комплекса информационных услуг: программное обеспечение, телекоммуникационные и компьютерные услуги. Стремительное распространение вглубь многообразных видов таких услуг, все возрастающая их роль в экономике, позволяет считать современную постиндустриальную эпоху также и информационным обществом.

Услуги находятся в тесной взаимосвязи с инновациями. Внедрение в практику достижений инноваций способствует повышению уровня услуг, активизирует предложение их новых видов.

Кроме того, услуги тесно связаны с конкурентоспособностью товара. *Конкурентоспособность товара* – это многоаспектное понятие, определяющее соответствие товара условиям рынка, конкретным требованиям потребителей как по качественным, техническим, экономическим параметрам, так и по коммерческим и другим условиям реализации (цена, сроки поставки, сервис, формы оплаты, каналы сбыта и др.) Конкурентоспособность товара – важнейший фактор их коммерческого успеха на конкурентном рынке [1].

Под конкурентоспособностью понимается комплекс потребительских, качественных и стоимостных характеристик товара, обеспечивающих преимущество именно этих товаров над предлагаемыми конкурентами товарами-аналогами и определяющих успех товара на рынке в заданный промежуток времени. Однако высокая конкурентоспособность товара является лишь необходимым условием успешной реализации их на рынке в заданных объемах.

Конкурентоспособность – возможность коммерчески выгодно сбывать ПРУ на конкурентном рынке – определяется только при сравнении товаров-конкурентов между собой.

Конкурентоспособность определяется только теми свойствами, которые важны для покупателя и гарантируют удовлетворение заданной потребности. Важное внимание должно уделяться не столько улучшению технических параметров изделия, сколько снижению цены его потребления. В соответствии с мировой практикой именно этот параметр часто становится решающим фактором при выборе товара покупателем, хотя новый товар и продается по более высокой цене.

Например, зарубежные автомобили нередко дороже, но расход топлива у них существенно ниже. И этот параметр – топливная экономичность, в условиях роста цен на топливо, является привлекательным параметром, обеспечивающим конкурентное преимущество даже подержанным иномаркам.

На уровень конкурентоспособности товара оказывают существенное влияние следующие факторы:

- степень удовлетворения спроса на товар;
- емкость существующих и потенциальных сегментов рынка;
- наличие конкурентов; социально-демографические характеристики товара;
- уровень снабженческо-сбытовой сети и послепродажного сервисного обслуживания.

Понятие конкурентоспособность товара тесно связано с понятием *качества*. Если под *качеством* понимается совокупность свойств товара, то *конкурентоспособность* определяется их соответствием конкретной общественной потребности. Поэтому при оценке уровня

конкурентоспособности могут сопоставляться и неоднородные товары, но удовлетворяющие одну и ту же потребность.

Технические параметры наиболее жесткие и определяются они действующими стандартами, нормами, правилами, техническими регламентами, рекомендациями, законодательными актами, соответствием международным нормам и характеризуют границы изменения технических параметров.

Например, грузовые автомобили в зависимости от грузоподъемности могут делиться на автомобили малой, средней или большой грузоподъемности.

Технические параметры могут определяться:

- габаритами;
- надежностью;
- долговечностью;
- эргономическими, патентно-правовыми, эстетическими, экологическими показателями;
- показателями безопасности.

Экономические параметры характеризуются:

- единовременными затратами на приобретение услуг (оплаченной стоимостью товара, расходами на транспортировку, монтаж, предпродажное обслуживание, налоги, таможенными сборами);
- затратами на эксплуатацию ПРУ (расходами на обслуживание, услуги, ремонт, запчасти, топливо, энергию, амортизацию, утилизацию).

Социальные параметры характеризуются:

- учетом социальной структуры потребителей;
- моды;
- сдвигов в структуре потребления;
- национальных особенностей в организации производства, рекламы, сбыта, сервиса и изменения внешних факторов: экономики, конъюнктуры рынка, научно-технического прогресса, внезапное появление или уход конкурентов с рынка.

Организационные параметры характеризуются:

- объемом и сроками поставки;
- формами платежа и условиями оплаты;
- комплектностью поставки;
- условиями гарантии, ответственностью сторон за выполнение контракта поставки;
- системой скидок;
- страхованием;
- грузов и др.

Функционирование системы услуг в области подготовки квалифицированных кадров обеспечивает повышение производительности

труда в отраслях материального производства и способствует улучшению качества выпускаемой продукции. Динамичное развитие сферы услуг обеспечивает непрерывность процесса создания рабочих мест.

Первоначально оказание услуг осуществлялось в рамках национальных государств, с течением времени оказание услуг вышло за национальные границы и они стали составной частью внешнеторгового оборота. Вовлечение услуг в международный обмен не только привело к увеличению стоимостных показателей внешнеторгового оборота, но и придало ему новые качественные характеристики. В области услуг начала складываться и набирать силу страновая и отраслевая специализация на основе сравнительных издержек производства тех или иных видов услуг. В настоящее время можно с полным правом говорить о формировании международного разделения труда в сфере услуг, которая охватывает многие страны, в первую очередь наиболее развитые.

Необходимо отметить, что отсутствие четкой и исчерпывающей теоретической базы сферы услуг, множество толкований термина «услуги» вызывают немалые трудности для конкретной деятельности, которая подпадает под эту экономическую категорию. Поэтому в науке и практике для эмпирического анализа сферы услуг, осуществления коммерческих сделок в области внутренней и внешней торговли услугами используются классификаторы конкретной деятельности или ее результатов, которые могут быть отнесены к услугам.

К числу традиционных подгрупп сферы услуг относятся транспортные услуги. Экономическая категория «транспортные услуги» включает в себя все виды перевозок (внутристрановых и международных) грузов и пассажиров и все сопутствующие или вспомогательные операции. Согласно классификатору, используемому в ВТО, на транспортные услуги приходится 8,2% общемирового производства услуг, в том числе на морские транспортные услуги (грузовые и пассажирские перевозки, аренда и ремонт судов, буксировка, лоцманские услуги, таможенная очистка, погрузочно-разгрузочные работы, складирование и прочие услуги в портах) падает 1,7%, на услуги внутреннего водного транспорта – 0,5%, на услуги воздушного транспорта – 1,0%, железнодорожного – 0,3%, наземного безрельсового – 2,6%, трубопроводного – 1,0%.

Широкий спектр транспортных услуг обеспечивают все возрастающие в планетарном масштабе грузо- и пассажиропотоки, что способствует дальнейшей интернационализации мирохозяйственных связей, или, иными словами, формированию глобальной экономики.

Достижения научно-технического прогресса, внедрение в массовом порядке инноваций характерны для всей сферы услуг, в том числе и для транспортной отрасли. Новейшие технические средства и технологии

обеспечивают более эффективное функционирование всех видов транспорта и управление транспортным процессом.

Внедрение достижений инновационного развития направлено на трудо- и капиталосбережение как в национальных, так и международных транспортных структурах.

Повышение наукоемкости транспортных услуг, широкое внедрение информационных технологий и использование достижений логистики приводят к модернизации всех звеньев современного транспортного хозяйства мирового сообщества. В частности, в структуре транспортной системы создаются интегрированные транспортные компании, предоставляющие клиентам весь комплекс сопутствующих транспортных услуг, в том числе доставку груза «от двери до двери» и «точно в назначенное время». Широкое распространение получили транспортные коридоры, в рамках которых взаимодействуют железнодорожные автомобильный и воздушный транспорт, интермодальные центры превращаются в логистические центры международного товародвижения. В последние десятилетия происходили большие прогрессивные изменения в транспортных технологиях при перевозке грузов, в складировании товаров различного назначения, в организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ. В этой области можно выделить смешанные перевозки грузов различными видами транспорта во внутреннем и международном сообщениях, комбинированные перевозки, контейнеризацию перевозок, оптимальную организацию перевозок грузов морским, железнодорожным, автомобильным, воздушным, а также трубопроводным транспортом. Создается широкая сеть автоматизированных складов.

Одними из главных традиционных составляющих международной торговли услугами являются транспортные услуги. Транспортные операции считаются международными, если перемещение грузов происходит между резидентами различных стран, а к международному транзиту относят операции, в ходе которых товары и транспортные средства резидентов одной страны пересекают территорию другой страны, а места отправления и назначения товаров находятся за пределами государства транзита.

В процессе глобализации мировой экономики нельзя недооценивать роль транспорта всех видов, так как он обеспечивает становящиеся все интенсивнее межконтинентальные и межстрановые грузопотоки и перевозки пассажиров. Несмотря на ежегодное наращивание объема транспортных услуг, доля транспорта в структуре совокупного экспорта и импорта услуг практически во всех странах мира имеет четкую тенденцию к понижению [2].

Однако активное внедрение инноваций, обеспечивающее снижение издержек и адаптирующее форму предоставления этих услуг к

требованиям рынка, сохраняет конкурентоспособность данных услуг, как в национальных экономиках, так и в международной торговле. Хотя доля транспорта в мировом объеме предоставленных услуг и убывает, это скорее свидетельствует о появлении совершенно новых видов услуг в начале их жизненного цикла, а не о потере позиций транспортной сферы.

Международные транспортные перевозки являются производными от внешней торговли товарами и туризма, поэтому при обслуживании международной товарной торговли и туризма транспортные услуги сохраняют корреляцию с развитием, структурой и географическим распределением товарных и пассажирских потоков. В свою очередь, международная торговля и туризм, начиная со второй половины XX века, отличаются высокой динамикой и развиваются быстрее, чем производство товаров, так что международные перевозки в целом остаются достаточно динамичным сектором.

Можно заключить, что в последнее десятилетие наибольший прирост импорта международных транспортных услуг произошел в США, Великобритании, ФРГ, Сингапуре, Испании, Японии. Экспорт международных транспортных услуг наиболее ощутимым образом увеличился в Республике Корея, Японии, ФРГ, Дании, Австралии.

Литература

1. *Абалонин С. М.* Конкурентоспособность транспортных услуг. – М.: Академкнига, 2004. – 176 с.
2. *Плужников К. И.* Глобализация производства и распределения транспортных услуг. – М.: ТрансЛит, 2008. – 320 с.

ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ)

Г. Р. Змановский

Красноярский институт экономики, Россия, г. Красноярск

В статье рассматриваются технологии публичного социального мониторинга, в основу которого положен один из главных индикаторов адаптации населения к новым социально-политическим и социально-экономическим реалиям – «социальное самочувствие».

In article technologies of public social monitoring in which basis one of the main indicators of adaptation of the population to new sociopolitical and social and economic realities – «social state of health» is put are considered.

1. ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

Принятие Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 04.07.2003 г. №95-ФЗ, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ, «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» от 22.08.2004 г. №122 потребовало изменения парадигмы системы управления на федеральном, региональном и местном уровнях.

В то же время стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть вопросов административной реформы, касающихся, в основном, реорганизации федеральных органов исполнительной власти. По ряду приоритетных направлений административной реформы работы не начаты, приостановлены или развиваются инерционно. Прежде всего, это касается технологий повышения качества государственного и муниципального управления, механизмов контроля и надзора за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, взаимодействия между государством и структурами гражданского общества.

Однако само признание необходимости административной реформы в Российской Федерации дает управленцам, заинтересованным в инновациях, реальный шанс реализовать новую модель управления муниципальным образованием как жизненной средой с активным привлечением населения за счет развития институтов гражданского общества.

Предлагаемая технология «Публичный мониторинг социального самочувствия» является составляющей инновационного проекта управления, основу которого составляет отказ от структурной институционализации форм привлечения активной части населения к процессу управления муниципальным образованием, т.е. от внедрения новых структурно-организационных моделей, требующих серьезных финансовых и материально-технических затрат. В основу проекта положена технологизация процесса управления местным сообществом, а именно – разработка и апробация новой процессуальной модели управления, предполагающей возможность гибкой и эффективной адаптации существующих структур к меняющимся в русле модернизации задачам с использованием имеющихся ресурсов.

В основу предлагаемой технологии публичного социального мониторинга положен один из главных индикаторов адаптации населения к новым социально-политическим и социально-экономическим реалиям –

«социальное самочувствие». Это обобщенная характеристика восприятия человеком собственного положения в обществе, оценка стабильности собственного существования и удовлетворенности социально-экономической ситуацией в стране.

Социальное самочувствие определяется путем периодического проведения социологического опроса населения методом анкетирования. Анкета включает в себя вопросы, нацеленные на выяснение мнения населения.

Респондентам предлагается выбрать из перечисленных социальных проблем наиболее актуальные для муниципального образования, оценить по приведенной шкале состояние социально-экономической инфраструктуры муниципального образования, деятельность муниципальной администрации и отношения между администрацией и жителями, а также оценить собственное социальное самочувствие по отдельным компонентам (жилищные условия, материальное положение, состояние здоровья, отношения в семье и др.). По ходу ответов респонденты могут давать комментарии. Анкетирование проводится анонимно.

Предлагаемая технология отличается от традиционной тем, что весь процесс – от разработки модели до подготовки рекомендаций на основе полученных результатов – осуществляется гласно и открыто, с предоставлением реальной возможности участия заинтересованным лицам и организациям. С этой целью анкеты публикуются в местных СМИ и размещаются на открытых информационных площадках (библиотеках, общественных учреждениях и организациях, магазинах, школах). Там же устанавливаются ящики для заполненных листов анкет. По каждому вопросу анкеты респондент может дать свой комментарий, высказать пожелания и предложения.

Также важным аспектом публичности мониторинга и доверия населения к его результатам является доступность участия любого заинтересованного лица/организации, как в процессе обработки анкет, так и при подготовке аналитических отчетов. Кроме того, после окончания проведения опросов их результаты публикуются в местных СМИ, доводятся до сведения представителей всех органов власти, общественных организаций и бизнес-структур не позднее, чем через 30 дней после завершения социологического опроса. Администрацией муниципального образования совместно с местным представительным органом проводятся открытые общественные слушания по результатам мониторинга.

Таким образом, результаты исследований становятся достоянием не только социологов и заказчика в лице администрации муниципального образования, но и широкого круга общественности, что позволяет сформировать в обществе единое смысловое поле в сфере социальной

политики, атмосферу социального согласия на территории муниципального образования. Вместе с тем, данный подход позволяет обеспечить реализацию права каждого гражданина на получение достоверной информации об основных показателях и параметрах развития муниципального образования. Указанные положения позволяют снизить уровень социально-психологического напряжения, социального иждивенчества и апатии в обществе.

Первое пилотное исследование по изучению социального самочувствия жителей муниципального образования в Красноярском крае проводилось в муниципальном образовании город Минусинск Красноярского края. Данное исследование проведено в форме пресс-опроса, через газету «Надежда и мы».

Цель исследования: через отношения жителей к социальным проблемам города, отношения жителей и администрации города определить основные приоритеты социальной политики города Минусинска и сформировать предмет диалога жителей, депутатов и администрации города.

2. ПЕРВЫЙ ВОПРОС АНКЕТЫ, «КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМИ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД МИНУСИНСК».

Первый вопрос анкеты предлагал каждому из участников опроса отметить из представленного списка 19 социальных проблем три наиболее актуальных для муниципального образования город Минусинск. При этом в перечень проблем были включены как проблемы, решение которых возможно только на федеральном уровне (например, инфляция), так и проблемы, решение которых отнесено к полномочиям муниципального управления (например, благоустройство дворов и детских площадок) и проблемы смежные (например, поддержка материнства и детства). Ответы респондентов на первый вопрос анкеты «Какие из перечисленных социальных проблем Вы считаете наиболее актуальными для муниципального образования город Минусинск» представлены в табл. 7.

Таблица 7

Рейтинг актуальности социальных проблем для жителей МО «город Минусинск»

№ п/п	Вопрос	Ответов	% от массива	Рейтинг
1.	Благоустройство дворов, детских площадок	6	12	8
2.	Борьба с коррупцией (взятки, использование служебного положения в личных целях)	31	62	1
3.	Борьба с преступностью	3	6	10

4.	Инфляция, рост цен	14	28	4
5.	Организация мест отдыха и досуга	3	6	10
6.	Отсутствие диалога, партнерства между органами власти и горожанами в решении социальных проблем	12	24	5
7.	Поддержка молодой семьи	3	6	10
8.	Поддержка материнства и детства	3	6	10
9.	Подъем промышленности и сельского хозяйства	19	38	2
10.	Работа общественного транспорта	0	0	0
11.	Развитие здравоохранения	19	38	2
12.	Развитие культуры	0	0	0
13.	Развитие образования	0	0	0
14.	Развитие торговли	0	0	0
15.	Развитие массового спорта (спортивные площадки, стадионы, спортивные секции и клубы)	6	12	8
16.	Строительство доступного жилья (долгосрочные кредиты, ипотека)	5	10	9
17.	Улучшение деятельности ЖКХ	16	32	3
18.	Экологическая безопасность	10	20	6
19.	Ремонт дорог, тротуаров	9	18	7
20.	Другие варианты ответов	17		
	Итого:	176		

2.1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Анализируя эту таблицу, прежде всего, следует отметить, что разброс мнений по поводу наиболее актуальных социальных проблем весьма велик. Список десяти наиболее актуальных для респондентов, выглядит следующим образом:

1. 62%. Борьба с коррупцией (взятки, использование служебного положения в личных целях).

2. 38%. Подъем промышленности и сельского хозяйства. Развитие здравоохранения.

3. 32%. Улучшение деятельности ЖКХ.

4. 28%. Инфляция, рост цен.

5. 24%. Отсутствие диалога, партнерства между органами власти и горожанами в решении социальных проблем.

6. 20%. Экологическая безопасность.

7. 18%. Ремонт дорог, тротуаров.

8. 12%. Благоустройство дворов, детских площадок. Развитие массового спорта (спортивные площадки, стадионы, спортивные секции и клубы).

9. 10%. Строительство доступного жилья (долгосрочные кредиты, ипотека).

10. 6%. Борьба с преступностью. Организация мест отдыха и досуга. Поддержка молодой семьи. Поддержка материнства и детства.

Как показывает табл. 7, наиболее актуальной проблемой опрошенными была признана Борьба с коррупцией (взятки, использование служебного положения в личных целях), в качестве актуальной ее отметило больше половины (62 % опрошенных).

Немного отстают от первой проблемы, две проблемы – подъем промышленности и сельского хозяйства. Развитие здравоохранения (38% опрошенных).

Третьей по актуальности названа проблема – улучшение деятельности ЖКХ (32% опрошенных).

Далее в интервале от 20 % до 28 % от числа опрошенных идут еще три проблемы: инфляция и рост цен (28%); отсутствие диалога, партнерства между органами власти и горожанами в решении социальных проблем (24%) и экологическая безопасность (20%).

Важный момент. Проблеме «Отсутствие диалога, партнерства между органами власти и горожанами в решении социальных проблем», опрошенные определили место между проблемами – «инфляция и рост цен» и «экологическая безопасность» с разницей между данными проблемами в 4 пункта от проблемы «Отсутствие диалога, партнерства между органами власти и горожанами в решении социальных проблем».

С нулевым рейтингом актуальности (число неудовлетворенных состоянием дел в данных областях 0) следуют проблемы:

- 1) работа общественного транспорта;
- 2) развитие образования;
- 3) развитие торговли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жители г. Минусинска – читатели газеты «Надежда и Мы» в целом достаточно консолидировано воспринимают социально-политическую ситуацию как неудовлетворительную, поскольку к числу проблем, актуальность которых неочевидна для большинства опрошенных, из предложенных 19 проблем отнесены только четыре.

Итак, в группу самых актуальных отнесены четыре проблемы:

- 1) борьба с коррупцией (взятки, использование служебного положения в личных целях);
- 2) подъем промышленности и сельского хозяйства;
- 3) развитие здравоохранения;
- 4) улучшение деятельности ЖКХ.

Две из них: развитие здравоохранения и улучшение деятельности ЖКХ относятся к числу тех, которые связаны с вопросом элементарного выживания граждан, обеспечения такого качества жизни, которое хотя бы не ставило под вопрос собственно физическое выживание людей. При

этом три проблемы существенно связаны с социальной политикой, проводимой в муниципальном образовании город Минусинск на федеральном уровне.

Абсолютная по актуальности проблема – Борьба с коррупцией (взятки, использование служебного положения в личных целях) требует особого решения, (см. социальный состав опрошенных) как с точки зрения повышения уровня самочувствия населения, доверия администрации города Минусинска, так и формирования условий для социальной сплоченности жителей города.

Представляется, что этот вопрос имеет и более глубокий подтекст, поскольку коррупция (взятки, использование служебного положения в личных целях) на муниципальном уровне – основной среде жизнедеятельности людей, разрушает естественное пространство роста предпринимательской инициативы, терпимости жителей к нерешенным, и не решаемым проблемам города. Лишает уважения и снижает доверие к администрации и муниципальным служащим, избранным депутатам городского совета, Губернатору Красноярского края, Председателю Правительства и Президенту РФ.

Стремительное сужение этого пространства наглядно отражает сужение сферы воспроизводства человека как активного субъекта, способного на инициативы и соучастие в создании необходимых условий и комфортной среды для жизни в городе.

Абсолютное большинство перечисленных в анкете социальных проблем, отнесено опрошенными к числу весьма актуальных. Это показывает, что в социальной политике города практически отсутствуют направления, работа по которым может быть признана достаточно эффективной.

Исключением в этом плане может быть признано только развитие торговли, развитие образования, развитие культуры, работа общественного транспорта (все опрошенные не считают эти проблемы актуальными – ответов 0).

3. ВТОРОЙ ВОПРОС АНКЕТЫ «КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Второй вопрос анкеты был посвящен оценке состояния инфраструктуры МО «город Минусинск». Респондентам предлагалось оценить состояние социально-экономической инфраструктуры МО «город Минусинск» по ряду элементов. Шкала оценки зеркальная, пятибалльная: полностью удовлетворен – скорее неудовлетворен – затрудняюсь ответить – скорее удовлетворен – полностью удовлетворен.

3.1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Результат ответов респондентов на вопрос №2 «Как Вы оцениваете социально-экономическую инфраструктуру муниципального образования «город Минусинск» представлен в табл. 8.

Таблица 8

Оценка элементов социально-экономической инфраструктуры жителями МО «город Минусинск»

№ п/п	Социально-экономическая инфраструктура МО	Кол-во респондентов	Общий балл	Коэффициент от ответивших	Рейтинг	Отношение
1.	Бани	47	163	3,5	17	Скорее удовлетворен
2.	Библиотеки	48	180	3,7	18	Скорее удовлетворен
3.	Благоустройство дворов, детских площадок	50 48	105 109	2,1 2,3	7, 8	Затрудняюсь ответить
4.	Бытовое обслуживание	47	115	2,4	9	Затрудняюсь ответить
5.	Водоснабжение	47	178	3,7	18	Скорее удовлетворен
6.	Вывоз мусора	49	137	2,8	13	Затрудняюсь ответить
7.	ГИБДД	46	115	2,5	10	Затрудняюсь ответить
8.	Дороги, тротуары	47, 50	81, 73	1,7. 1,4	1, 4	Скорее не удовлетворен
9.	Дошкольные учреждения	48	117	2,4	9	Затрудняюсь ответить
10.	Здравоохранение (доступность, качество мед. услуг)	50	81	1,6	3	Скорее не удовлетворен
11.	Клубы, дома культуры	49	116	2,4	9	Затрудняюсь ответить
12.	Магазины продовольственные	49	200	4	21	Скорее удовлетворен
13.	Магазины промтоварные	49	196	4	21	Скорее удовлетворен

Продолжение таблицы 8

14.	Места массового отдыха (парки, кинотеатры, лесопарковые зоны)	49	93	1,9	5	Скорее не удовлетворен
15.	Общественные туалеты	50	77	1,5	2	Скорее не удовлетворен
16.	Освещение улиц	49	98	2	6	Скорее не удовлетворен
17.	Пассажирский транспорт	46	157	3,4	16	Затрудняюсь ответить
18.	Почта	47	157	3,3	15	Затрудняюсь ответить
19.	Рынки	46	181	3,9	20	Скорее удовлетворен
20.	Связь (телефон)	46	174	3,8	19	Скорее удовлетворен
21.	Служба участковых милиционеров	46	114	2,5	10	Затрудняюсь ответить
22.	СМИ (местное телевидение)	46	126	2,7	12	Затрудняюсь ответить
23.	СМИ (местные печатные издания)	47	158	3,3	15	Затрудняюсь ответить
24.	Спортивные сооружения (площадки, стадионы, тренажерные залы)	47	117	2,5	10	Затрудняюсь ответить
25.	Теплоснабжение	47	183	3,9	20	Скорее удовлетворен
26.	Школы	45	144	3,2	14	Затрудняюсь ответить
27.	Учреждения дополнительного образования для детей (кружки, секции)	46	127	2,8	13	Затрудняюсь ответить

28.	Учреждения общественного питания	47	121	2,6	11	Затрудняюсь ответить
-----	----------------------------------	----	-----	-----	----	----------------------

Рассмотрим элементы социально-экономической структуры, состояние которых оценивается респондентами преимущественно отрицательно: (скорее не удовлетворен)

- 1) дороги и тротуары (общий балл 81 и 73 соответственно);
- 2) общественные туалеты (общий балл 77);
- 3) здравоохранение, доступность и качество услуг (общий балл 81);
- 4) места массового отдыха (парки, лесопарковые зоны, кинотеатры) (общий балл 93);
- 5) освещение улиц (общий балл 98).

Ниже представлены элементы социально-экономической структуры, состояние которых оценивается респондентами неоднозначно: (затрудняюсь ответить)

- 6) благоустройство дворов, детских площадок (общий балл 105 и 109 соответственно);
- 7) бытовое обслуживание (общий балл 115);
- 8) вывоз мусора (+31,6/-25,3%);
- 9) ГИБДД (общий балл 115);
- 10) дошкольные учреждения (общий балл 117);
- 11) клубы, дома культуры (общий балл 116);
- 12) пассажирский транспорт (общий балл 157);
- 13) почта (общий балл 157);
- 14) служба участковых милиционеров (общий балл 114);
- 15) СМИ (местное телевидение) (общий балл 126);
- 16) СМИ (местные печатные издания) (общий балл 158);
- 17) спортивные сооружения (общий балл 117);
- 18) школы (общий балл 144);
- 19) учреждения дополнительного образования для детей (общий балл 127);
- 20) учреждения общественного питания (общий балл 121).

Девять элементов социально-экономической структуры было оценено респондентами положительно: (скорее удовлетворен).

Бани, библиотеки, водоснабжение, магазины продовольственные, магазины промтоварные, рынки, связь, теплоснабжение.

При ответах на второй вопрос анкеты, не получили ни одной положительной оценки, (полностью удовлетворен), следующие четырнадцать элементов социально-экономической инфраструктуры города Минусинска:

Благоустройство дворов, детские площадки, ГИБДД, дороги, тротуары, дошкольные учреждения, здравоохранение, места массового отдыха, общественные туалеты, освещение улиц, служба участковых милиционеров, спортивные сооружения, учреждения дополнительного образования и учреждения общественного питания.

Одну положительную оценку получили *три элемента* социально-экономической инфраструктуры города Минусинска: бытовое обслуживание, вывоз мусора, клубы и дома культуры.

Наибольшее количество отрицательных оценок (полностью не удовлетворен) получили следующие элементы социально-экономической инфраструктуры города Минусинска:

Общественные туалеты (34), тротуары (29), здравоохранение (27), дороги (21).

4. ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОСЫ АНКЕТЫ «КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ МО» И «ДАЙТЕ ОЦЕНКУ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ И ЖИТЕЛЯМИ МО»

Третий и четвертый пункты анкеты касались оценки деятельности администрации и отношений между администрацией и жителями МО «г. Минусинск».

В третьем пункте анкеты задавался вопрос «Как Вы в целом оцениваете деятельность администрации муниципального образования «город Минусинск»?» Результаты ответов жителей МО «г. Минусинск» на этот вопрос представлены в табл. 9.

Таблица 9

Оценка деятельности администрации жителями МО «города Минусинска»

Оценка	Ответов	В %
Полностью положительно	0	0
Скорее положительно	1	0,2
Трудно сказать, положительно или отрицательно	15	30
Скорее отрицательно	15	30
Полностью отрицательно	19	38
Итого:	50	

4.1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Из табл. 9 следует, что из тех, кто счел возможным дать ответ по существу, положительную оценку работе администрации дал *1 (один)* человек из общего числа респондентов.

Не обладает достаточной информацией о деятельности администрации *15 человек* из общего числа опрошенных, столько же *15 человек* дали скорее отрицательную оценку.

Наибольшее количество *19 человек* от общего числа респондентов дали полностью отрицательную оценку деятельности администрации города Минусинска.

В четвертом пункте анкеты респондентам предлагалось дать оценку отношений между администрацией и жителями муниципального образования город Минусинск. Результаты ответов – в табл. 10.

Таблица 10

Оценка отношений между администрацией и жителями
МО «города Минусинска»

Оценка	Ответов	В %
Отношения хорошие, население поддерживает деятельность администрации	1	0,2
Отношения удовлетворительные, население лояльно относится к деятельности администрации	1	0,2
Трудно сказать, т.к. недостаточно информации	11	22
Отношения плохие, администрация в целом решает свои проблемы, а не проблемы населения	25	50
Отношения сложные, решения администрации не соответствуют интересам жителей	12	24

Большинство респондентов позиционирует свое отношение к деятельности администрации как плохое *25 (двадцать пять человек от общего числа опрошенных или 50 %)*, по их мнению, администрация, в целом, решает свои проблемы, а не проблемы населения. При этом поддержку деятельности администрации оказывает (т.е. занимает активную конструктивную позицию) лишь *1 (один человек)*.

Существенная часть опрошенных *12 (двенадцать человек от общего числа опрошенных или 24%)* считает свои отношения с администрацией сложными, так как решения администрации не соответствуют интересам жителей, а *11 (одиннадцать человек от общего числа опрошенных или 22%)* затруднилось дать какую то оценку, мотивируя это отсутствием достаточной информации о деятельности администрации.

5. ПЯТЫЙ ВОПРОС АНКЕТЫ «ОЦЕНИТЕ ВАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ»

Пятый вопрос касался оценки субъективного фактора – личного самочувствия респондентов:

5.1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Таблица 11

Социальное самочувствие жителей МО город Минусинск
(субъективный фактор)

Устраивает ли Вас?	Кол-во ответивших	Кол-во 5 Полностью устраивает	Кол-во 1 полностью не устраивает	Кол-во 3 затрудняюсь ответить	Всего баллов
Ваше питание	47	4	4	7	145
Качество воды	50	9	5	8	170
Жилищные условия	50	4	3	7	168
Обеспечение личной безопасности	47	0	9	16	94
Отношения в семье	48	15	1	8	186
Ваша работа	38	6	3	11	122
Материальное положение	49	1	10	10	112
Состояние вашего здоровья	50	1	3	13	141
Состояние окружающей среды	49	0	12	9	95
Проведение досуга	50	2	12	11	121
Реализация потенциала вашей личности	49	2	7	17	130
Уверенность в будущем	48	0	20	8	88

5.2. АНАЛИЗ ПО АСПЕКТАМ

Согласно результатам опроса в целом категорически отрицательно оценивают свое самочувствие в плане:

- 1) уверенности в будущем – 20;
- 2) состояния окружающей среды – 12;
- 3) проведения досуга – 12;
- 4) материального положения – 10;
- 5) обеспечения личной безопасности – 9;
- 6) реализации потенциала личности – 7;
- 7) качество воды – 5;
- 8) качество питания – 4;
- 9) качество жилищных условий – 3;
- 10) качество работы – 3;
- 11) качество состояния здоровья – 3.

Отношениями в семье категорически отрицательно оценил лишь один респондент из 50 опрошенных.

В целом *положительно* оценивают свое самочувствие в плане:

- 1) отношений в семье – 15;

- 2) качество воды – 9;
- 3) качество своей работы – 6;
- 4) качество жилищных условий – 4;
- 5) качество питания – 4;
- 6) качество проведения досуга – 2;
- 7) качество реализации потенциала личности – 2.

По одному опрошенному свое материальное положение и состояние своего здоровья оценили положительно.

Никто из опрошенных положительно не оценил, то есть не отметил «полностью удовлетворен» (5) свою уверенность в будущем, состояние окружающей среды города и обеспечение личной безопасности.

Максимально отметили «затрудняюсь ответить» – 3 по следующим пунктам:

- 1) реализации потенциала личности – 17;
- 2) обеспечение личной безопасности – 16;
- 3) проведение досуга, ваша работа – 11;
- 4) материальное положение – 10;
- 5) состояние окружающей среды – 9;
- 6) уверенность в будущем, отношение в семье, качество воды – 8;
- 7) ваше питание, жилищные условия – 7.

5.3. СРЕДНЯЯ ОЦЕНКА

Средняя оценка самочувствия респондентов относительно:

- 1) отношений в семье – 3,87;
- 2) качество воды – 3,4;
- 3) качество жилищных условий – 3,36;
- 4) качество питания – 3,08;
- 5) качество состояния здоровья – 2,82;
- 6) качество реализации потенциала личности – 2,65;
- 7) качество работы – 3,21;
- 8) качество проведения досуга – 2,42;
- 9) качество материального положения – 2,28;
- 10) качество состояния окружающей среды – 1,93;
- 11) обеспечение личной безопасности – 2;
- 12) уверенность в будущем – 1,83.

6. СВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РЕСПОНДЕНТАХ

На вопросы анкеты ответили *13 мужчин* и *35 женщин*.

Два респондента пол не указали.

Мужчин пенсионеров – *9 (девять)* человек

Женщин пенсионеров – *14 (четырнадцать)* человек.

Таблица 12

Сводная информация о респондентах (мужчины)

Возраст	Размер дохода	Сфера деятельности
18-20	От 3001до 7000	Работник образования
31-40	От 7001до 10000	Руководитель предприятия
41-50	От 3001до 7000	Служащий страховой компании
41-50	От 1001до 3000	Узкий специалист в ЖКХ
51-60	От 7001до 10000	Пенсионер
51-60	От 7001до 10000	Пенсионер
51-60	От 3001до 7000	Не работает
> 60	От 3001до 7000	Пенсионер
> 60	От 7001до 10000	Пенсионер
> 60	> 10000	Пенсионер
> 60	От 3001до 7000	Пенсионер
> 60	От 7001до 10000	Пенсионер
> 60	> 10000	Пенсионер

Таблица 13

Сводная информация о респондентах (женщины)

Возраст	Размер дохода	Сфера деятельности
18-20	От 1001до 3000	Не работает
21-30	От 3001до 7000	Работник торговли
21-30	От 3001до 7000	Работник образования
21-30	От 3001до 7000	Работник здравоохранения
21-30	От 7001до 10000	Работник торговли
31-40	От 3001до 7000	Работник торговли
31-40	От 1001до 3000	Работник образования
31-40	От 7001до 10000	Предприниматель
31-40	> 10000	Муниципальный служащий
41-50	> 10000	Работник образования
41-50	От 3001до 7000	Работник образования
41-50	От 7001до 10000	Работник торговли
41-50	От 7001до 10000	Работник торговли
41-50	От 3001до 7000	Не работает
41-50	От 7001до 10000	Предприниматель
51-60	От 7001до 10000	Пенсионер
51-60	> 10000	Пенсионер
51-60	> 10000	Пенсионер
51-60	От 7001до 10000	Работник образования
51-60	От 3001до 7000	Работник образования
51-60	От 1001до 3000	Не работает
51-60	От 3001до 7000	Работник транспорта
51-60	От 7001до 10000	Работник промышленности
51-60	От 7001до 10000	Пенсионер
51-60	> 10000	Пенсионер
> 60	От 3001до 7000	Пенсионер

> 60	От 3001 до 7000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Пенсионер
> 60	От 3001 до 7000	Пенсионер
> 60	От 3001 до 7000	Пенсионер
> 60	От 7001 до 10000	Работник образования

В опросе приняли участие 50 жителей МО «г. Минусинск». Опрошено 100% читателей газеты «надежда и мы»: возможность ответить на вопросы анкеты была предоставлена каждому желающему.

Среди респондентов: женщин – 35 (70%), мужчин – 13 (26%) от общего числа ответивших на вопросы анкеты.

Возраст респондентов:

- 1) 18-20 лет – 2 чел.;
- 2) 21-30 лет – 5 чел.;
- 3) 31-40 лет – 5 чел.;
- 4) 41-50 лет – 8 чел.;
- 5) 51-60 лет – 13 чел.;
- 6) более 60 лет – 17 чел.

Образовательный уровень респондентов: (в анкете не указан).

Доход в месяц на одного члена семьи:

- 1) от 1001 до 3000 рублей – у 4 чел.;
- 2) от 3001 до 7000 рублей – у 17 чел.;
- 3) от 7001 до 10000 рублей – у 19 чел.;
- 4) свыше 10000 рублей – у 7 чел.

По сфере занятости респонденты распределились следующим образом:

- 1) работники промышленности, строительства, транспорта – 2 чел.;
- 2) работники образования, здравоохранения – 10 чел.;
- 3) работники торговли – 5 чел.;
- 4) руководители предприятий, организаций – 1 чел.;
- 5) специалисты органов муниципального государственного управления – 1 чел.;
- 6) служащие страховой компании – 1 чел.;
- 7) предприниматели – 2 чел.;
- 8) пенсионеры – 22 чел.;
- 9) временно не работают – 4 чел.;
- 10) узкий специалист в ЖКХ – 1 чел.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Краткий анализ полученной статистической информации выявил на наш взгляд достаточно четкую тенденцию:

Социальное самочувствие населения (пенсионеров) города Минусинска скорее напряженное, при явном устойчивом негативном отношении к деятельности администрации.

Для проведения полного репрезентативного исследования, мониторинга социального самочувствия населения города в целом необходим детальный анализ по следующим параметрам:

1. Возрастная группа (группировка по возрастному интервалу см. анкету вопрос №6)

1.1. Актуальность проблем

1.1.1. Наиболее актуальные проблемы

1.1.2. Наименее актуальные проблемы

1.2. Оценка инфраструктуры города

1.2.1. Наиболее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

1.2.2. Наименее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

1.3. Оценка деятельности администрации

1.4. Оценка отношений между администрацией и жителями

2. Группа, проживающая в микрорайоне города (определить микрорайоны, возможно по избирательным округам)

2.1. Актуальность проблем

2.1.1. Наиболее актуальные проблемы

2.1.2. Наименее актуальные проблемы

2.2. Оценка инфраструктуры города

2.2.1. Наиболее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

2.2.2. Наименее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

2.3. Оценка деятельности администрации

2.4. Оценка отношений между администрацией и жителями

3. Группы по уровню образования

3.1. Группа респондентов, имеющих высшее образование

3.2. Группа респондентов, не имеющих высшее образование

3.1. Актуальность проблем

3.1.1. Наиболее актуальные проблемы

3.1.2. Наименее актуальные проблемы

3.2. Оценка инфраструктуры города

3.2.1. Наиболее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

3.2.2. Наименее благополучные, по мнению респондентов, фрагменты инфраструктуры

3.3. Оценка деятельности администрации

В процессе проведения опроса решался комплекс следующих управленческих задач:

- диагностирование и прогнозирование динамики социально-экономического самочувствия населения муниципального образования;
- диагностирование и прогнозирование динамики состояния общественного мнения и настроений граждан различных слоев и групп;
- прогнозирование эффективности управленческих решений, разрабатываемых органами муниципальной власти, через оценку уровня заинтересованности населения в их реализации;
- развитие партнерских отношений между администрацией и жителями муниципального образования в решении социальных проблем.

Ежегодное проведение полного исследования – по микрорайонам города, по сформированным социальным группам с учетом возраста, социального положения, образования, семейного положения, доходов и т.д. позволит осуществлять мониторинг эффективности муниципального управления в муниципальном образовании город Минусинск и даст возможность перейти к оценкам деятельности чиновников, основанным на объективных критериях.

Литература

1. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 195-ФЗ: ред. От 22.08.2004 № 122-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. Банк «Версия Проф».

2. Об утверждении унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования: Постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 № 2 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. Раздел «Законодательство». Информ. Банк «Эксперт-приложение».

3. *Асеев В. Г.* Социальные нормативы и социальное планирование / В. Г. Асеев, О. И. Шкаратан. – М.: Профиздат, 1984. – 136 с.

4. *Бестужев-Лада И. В.* Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни / И. В. Бестужев-Лада // Современные концепции уровня, качества и образа жизни / Ин-т социол. исслед. АН СССР. – М., 1978. – С. 238-290.

5. *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества (опыт систематизации) / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1984. – 271 с.

6. *Дованков А. Ю.* Методика оценки социально-экономического образования административно-территориального образования субъекта Федерации / А. Ю. Дованков // Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста : межрегион. науч.-практ. конф.: тез. докл. – Екатеринбург, 1995. – Ч. 2.

7. Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь / Под общ. ред. В. Н. Бобкова, А. П. Починка. – М.: Всерос. Центр уровня жизни при Министерстве труда и соц. развития РФ, 2001. – 287 с.

8. Социальная стратификация городского населения / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитханян, И. В. Казаринова, Э. Г. Саровский // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 91-102.

9. Социально-ориентированное местное управление: опыт городов Германии для России / под ред. Б. М. Гринчеля, Н. Е. Костылевой; РАН, Ин-т соц-эконом. проблем. – СПб.: Наука, 1999. – 338 с.

10. Социальный менеджмент: учебник / под ред. Д. В. Валового. – М.: Интел-Синтез: Акад. труда и соц. отношений, 2000. – 392 с.

11. *Стариков Е. Н.* Социальная структура переходного общества (опыт «инвентаризации») / Е. Н. Стариков // Полис. – 1994. – № 4. – С. 87-96.